БК
10
Д-95

Е. Дюбюк
Эконом.
полож.
деревни
Кострома, 1916

БК
10.
Д95

Е. Дюбюкъ.

Экономическое положеніе деревни осенью 1914 и зимой 1914-15 г.г.

(по даннымъ анкеты Костромского Научнаго Об-ва по изученію мѣстнаго края).

Отдѣльный оттискъ изъ V вып. Трудовъ Костр. Научн. Общ-ва по изученію мѣстнаго края.

КОСТРОМА.
Электро-Печатня М. Ф. Риттеръ.
1916 г.

338 (47)
20232/4°
V
95

Евг. Дюбюкъ.

Экономическое положеніе деревни осенью 1914 и зимой 1914-15 г.г.

902/13
Р. ... Библіотека Народнаго Комиссариата по просвѣщенію.

КОСТРОМА. ЭЛЕКТРО-ПЕЧАТНЯ М. Ф. РИТТЕР.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№

Предлагаемый очеркъ составленъ на основаніи данныхъ анкеты, предпринятой Костромскимъ Научнымъ Об—вомъ по изученію мѣстнаго края въ концѣ 1914 года. Анкета эта была произведена въ цѣляхъ выясненія вліянія войны на жизнь деревни, которое тогда уже, хотя то былъ лишь начальный фазисъ войны, становилось все болѣе и болѣе замѣтнымъ. Хотѣлось зафиксировать эти вліянія, подмѣтить то русло, по которому въ связи съ войной начинаетъ течь жизнь народа, запечатлѣть на бумагѣ народныя чаянія.

Значительная часть анкеты (до 1700 экз.) была разослана при „Извѣстіяхъ" Агрономическаго Отдѣла Губернск. Земства агрономическому персоналу губерніи, всѣмъ земскимъ гласнымъ, губернскимъ и уѣзднымъ, страховымъ земскимъ агентамъ, во всѣ кооперативы, всѣмъ волостнымъ правленіямъ и въ нѣкоторыя народныя библіотеки; другая часть (около 1200 экз.) была разослана при „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" сельскому духовенству; затѣмъ 300 экз.—учителямъ Костромского уѣзда и столько же членамъ Костромск. Научн. Об—ва. Всего, такимъ образомъ, удалось распространить около $3^1/_2$ тысячъ опросныхъ тетрадей. Разумѣется, заполненными вернулась лишь часть тетрадей, и часть небольшая—всего лишь 276 тетрадей, что къ разосланному ихъ числу составляетъ менѣе 8%. По отдѣльнымъ уѣздамъ полученные отвѣты распредѣляются такъ. Больше всего отвѣтовъ было получено изъ Нерехтскаго и Костромского у.у.—44 и 43, далѣе въ нисходящемъ порядкѣ слѣдуютъ: Макарьевскій (37), Ветлужскій (22), Юрьевецкій (22), Галичскій (21), Кологривскій (21), Кинешемскій (20), Варнавинскій (18), Солигаличскій (10), Чухломскій (8) и Буйскій (7), и два отвѣта безъ указанія мѣстожительства корреспондентовъ.

Какъ ни мало было въ общемъ количество полученныхъ отвѣтовъ, все же ихъ оказалось совершенно достаточно для того, чтобы хотя въ общихъ чертахъ нарисовать картину состоянія деревни въ первую годину войны — тѣмъ болѣе, что значительная часть отвѣтовъ исходила отъ наиболѣе важной составной части населенія—отъ крестьянства. А именно отъ

крестьянъ была получена всего 121 тетрадь (44%) Изъ другихъ группъ населенія, принявшихъ видное участіе въ анкетѣ, слѣдуетъ отмѣтить лицъ духовнаго сословія, давшихъ 82 отвѣта (30%); учителя прислали 21 тетрадку; остальные отвѣты получены отъ лицъ разныхъ профессій и положеній.

Послѣднія тетрадки съ отвѣтами были получены въ маѣ 1915 г., и лишь съ этого момента оказалось возможнымъ приступить къ обработкѣ собраннаго матеріала. Обработка эта была раздѣлена между четырьмя лицами: *А. А. Языковымъ*, взявшимъ на себя составленіе очерка—„Общественная помощь призваннымъ и ихъ семьямъ", *Л. Захаровой*, обработавшей часть анкеты, относящуюся къ вопросу о „Вліяніи трезвости на жизнь деревни Костромской губ.", *Е. Дюбюкъ*,—сдѣлавшимъ сводку данныхъ объ „Экономическомъ положеніи деревни осенью 1914 и зимой 1914—15 г.г.", *В. Смирновымъ*, давшимъ очеркъ—„Отношеніе деревни къ войнѣ"; и, наконецъ, въ сборникѣ помѣщена одна корреспонденція съ мѣста, цѣльно рисующая отношеніе населенія къ войнѣ—*А. Виноградова*.

Сборникъ составленъ по сообщеніямъ корреспондентовъ Костромского Научнаго Об—ва. Всѣ другіе матеріалы и источники намѣренно были оставлены въ сторонѣ. Поступая такъ, составители сборника стремились къ тому, чтобы дать картину состоянія населенія Костромской губерніи въ начальный періодъ войны именно въ томъ видѣ, въ какомъ она являлась взорамъ самого населенія въ лицѣ его представителей—корреспондентовъ.

Мы извлекли изъ анкеты все, что представляло интересъ, и изложили это по возможности объективно, не высказывая нашихъ симпатій. Важно было зафиксировать, что думаетъ сама деревня о своемъ положеніи въ годину войны. Разумѣется, все, что здѣсь написано имѣетъ лишь историческій интересъ, ибо за годъ, протекшій со времени полученія анкеты, измѣнилось такъ много, что можно быть увѣреннымъ, новая анкета дала бы существенно новые штрихи и краски. Но и то, что уже пережито, что уже перевернутая страница жизни—должно быть вписано въ книгу, посвященную войнѣ, должно найти въ ней свое мѣсто.

Экономическое положеніе деревни осенью 1914 и зимой 1914-15 г.г.

I.

Для населенія Костромской губ.—мы имѣемъ въ виду преимущественно крестьянское населеніе—1914—15 г., первый годъ войны, сложился крайне неблагопріятно. Война, внося разстройство въ привычныя налаженныя отношенія, сама по себѣ должна была тяжело отразиться на экономическомъ положеніи населенія, даже если бы не было другихъ привходящихъ обстоятельствъ. Но 1914 годъ принесъ костромскому крестьянину не только войну, грандіозное столкновеніе, какого еще не видывалъ міръ, со всѣми ея послѣдствіями: отвлеченіемъ наиболѣе работоспособной и цвѣтущей части населенія отъ производительнаго труда, хозяйственной разрухой и рѣзкимъ подъемомъ цѣнъ на продовольственные продукты *)—но также и сильный неурожай. „Такого плохого урожая не бывало никогда", „хуже быть нельзя"—въ такихъ выраженіяхъ въ сообщеніяхъ изъ разныхъ мѣстъ губерніи характеризуется неурожай 1914 г. Неурожай этотъ больно ударилъ по крестьянскому хозяйству, и это какъ разъ въ то время, когда стихійно сложившіяся міровыя отношенія потребовали отъ него особаго напряженія. Тяжесть положенія усугублялась тѣмъ, что для нѣкоторыхъ районовъ неурожай 1914 г. былъ повторнымъ.

Неурожай этотъ былъ почти повсемѣстнымъ. Сводя вмѣстѣ данныя нашей анкеты, мы получимъ слѣдующую краткую, но достаточно выразительную цифровую картину. По анкетѣ урожай былъ:

	Хорошимъ.	Среднимъ.	Плохимъ.
	Число показаній (въ скобкахъ %)		
Хлѣбовъ	6 (2%)	53 (21%)	**199 (77%)**
Кормовъ	2 (1%)	21 (8%)	**222 (91%)**

*) Костромская деревня и въ урожайные годы прикупаетъ хлѣбъ; всеобщая дороговизна продуктовъ, наступившая вслѣдъ за войной, должна была поэтому ощущаться деревней какъ бѣдствіе.

Почти $^{8}/_{10}$ общаго числа отвѣтовъ нашихъ корреспондентовъ свидѣтельствуютъ о томъ, что хлѣба уродились плохо, свыше $^{9}/_{10}$ корреспондентовъ сообщаютъ о неурожаѣ кормовъ. Во многихъ мѣстахъ хлѣбъ приходилось убирать зеленымъ, недозрѣлымъ; напр., въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Красносельской вол. Костромского у.—района, который отъ самой войны пострадалъ чрезвычайно сильно, быть-можетъ, сильнѣе другихъ промышленныхъ районовъ, „часть яровыхъ, не созрѣвшая вслѣдствіе холодной дождливой погоды, осталась вовсе неубранной“. Безъ хлѣба, безъ корма—съ такими рессурсами встрѣчалъ костромской крестьянинъ грозный 1914—15 г.

Естественнымъ послѣдствіемъ неурожая, сразу же обострившимъ положеніе, была ликвидація населеніемъ скота. Втеченіе сентября, октября и ноября крестьяне усиленно распродаютъ свой скотъ, стремясь въ этой ликвидаціи найти выходъ изъ того тяжелаго положенія, въ какое поставилъ деревню неурожай.

Какъ и неурожай, эта ликвидація скота была повсемѣстной. 212 корр. изъ разныхъ мѣстъ губерніи, или 88% общаго числа отвѣтившихъ на интересующій сейчасъ насъ вопросъ, сообщили объ усиленномъ сбытѣ скота. По группамъ уѣздовъ сообщенія эти распредѣлились такъ:

	Усиленный сбытъ скота наблюдался	не наблюдался.
	Число сообщеній, въ скобкахъ %.	
Уѣзды *)		
Сѣверо-западные	**42** (**96%**)	1 (2%)
Юго-западные	**105** (**84%**)	8 (16%)
Восточные	**65** (**77%**)	19 (23%)

Изъ приведенной таблички видно, что особенно усиленно ликвидировался скотъ въ сѣверо-западныхъ уу. и вообще въ западной половинѣ губерніи; восточные уѣзды въ массовой распродажѣ скота приняли нѣсколько меньшее участіе.

---

*) Въ Сѣверо-западную группу входятъ уѣзды: Буйскій, Галичскій, Солигаличскій, Чухломскій, въ Юго-западную—Кинешемскій, Костромской, Нерехтскій и Юрьевецкій, въ Восточную—Ветлужскій, Варнавинскій, Кологривскій и Макарьевскій.

Какъ то прямо указано въ рядѣ сообщеній (такихъ сообщ. 132), распродажа скота вызывалась безкормицей. „Ни сѣна, ни соломы, скотина едва движется“—писали изъ Коровской вол. Чухломскаго у. Тоже было и во многихъ другихъ волостяхъ. Но этого мало—естественнымъ послѣдствіемъ неурожая яровыхъ и травъ явился рѣзкій подъемъ цѣнъ на корма. При такихъ условіяхъ для большинства крестьянскаго населенія Костромской губ. не оставалась другого выхода, какъ или колоть скотину для себя, либо продавать ее на сторону. Дѣлалось и то и другое.

Не мѣшаетъ въ цѣляхъ большей яркости представленій привести на выдержку нѣкоторыя изъ конкретныхъ сообщеній корреспондентовъ о ликвидаціи скота. Вотъ что, напр., пишутъ изъ Ветлужскаго у. Въ Печенкинской вол. отъ безкормицы много лошадей продали татарамъ. Изъ Рождественской волости болѣе чѣмъ наполовину сбыли скотъ въ с. Ковернино и въ г. Ветлугу. Въ сосѣднемъ Варнавинскомъ у. въ Баковской вол. много скота сбыто по очень дешевымъ цѣнамъ и угнано въ Нижній“, въ Бѣлышевской вол. „скотъ на большую половину проданъ или приколотъ“. Въ Макарьевскомъ у. въ Н. Нейской вол. овечекъ и трети не оставили (перерѣзали), а остальной скотъ на половину сократили. Изъ Галичскаго у. полученъ рядъ сообщеній въ томъ же родѣ, а иногда еще болѣе сильныхъ. Изъ Варнавинской в., напр., пишутъ, что „рѣдко кто пустилъ двухъ коровъ на зиму, а овецъ совсѣмъ перевели“, въ Воскресенской в. „почти весь скотъ былъ распроданъ“, въ Вознесенской в. „былъ громадный сбытъ рогатаго скота“, въ Костомской в. „была продана масса рогатаго скота: гдѣ было двѣ коровы—осталась одна“. Изъ с. Богчина свящ. Ф. П. Померанцевъ пишетъ, что „осенью весь лишній и даже нужный скотъ былъ проданъ по дешевымъ цѣнамъ, коровы и овцы на мясо, пожилыя лошади на клейные заводы; многіе крестьяне остаются съ одной коровой и безъ лошади, а овецъ почти всѣхъ или продали или сами для себя зарѣзали на мясо“. Тоже происходило и въ юго-западныхъ у.у.. напр., въ с. Ѳоминскомъ Андреевской в. Костр. у. „овецъ совсѣмъ уничтожили“, въ Кандауровской в. Юрьевецкаго у. „продавались послѣдняя

лошадь и корова", въ Обжерихинской в. продали $^2/_3$ скота. Псаломщикъ А. И. Полетаевъ пишетъ изъ Малуевской в. Нерехтскаго у., что „крестьяне пустили въ зиму только самый необходимый скотъ: лошадь, корову и немногіе телку или бычка; лишній скотъ рѣзали или продавали мѣстнымъ скупщикамъ и на рынкѣ (въ Середѣ-Упиной) по цѣнамъ очень низкимъ". Изъ того же уѣзда, изъ Сидоровской в. крест. Е. Н. Коршуновъ сообщаетъ, что въ его деревнѣ къ текущей зимѣ насчитывали 26 овецъ, а въ зиму была пущена только одна овечка.

Всѣ эти выписки изъ анкеты свидѣтельствуютъ о крупныхъ размѣрахъ скотской ликвидаціи. Не было корма—не стало скота. Скотъ рѣзали на себя, продавали на убой, угоняли на сторону. При этомъ переводился не только лишній, но и самый необходимый скотъ, не только мелкій скотъ (овцы, нетели), но и крупный, даже лошади. Въ Костромской губ. и безъ того среди крестьянъ достаточно безлошадныхъ и безкоровныхъ хозяевъ. Массовая ликвидація скота осенью 1914 г. должна была значительно увеличить кадры упалаго крестьянства. Надо не забывать также, что массовый переводъ скота лишилъ населеніе всѣхъ тѣхъ добавочныхъ доходовъ, какіе были связаны съ скотоводствомъ. Не стало скота—не стало въ крестьянскомъ хозяйствѣ масла, молока, шерсти. Все это раньше шло на собственное потребленіе, выносилось на рынокъ. „Отсутствіе скота—писалъ учитель Бортновской в. Макарьевскаго у. И. А. Комаровъ—сократило количество продуктовъ скотоводства (масла, молока, шерсти), а вмѣстѣ съ этимъ не стало въ хозяйствахъ дохода". Корр. Углецкой в. Кинешемскаго у. въ связи съ распродажей коровъ на убой констатировалъ уменьшеніе количества молока, выносимаго на мѣстные базары.

Самыя условія, при которыхъ ликвидировался скотъ, были крайне невыгодны для населенія—къ продажѣ сразу же была предъявлена такая масса скота, что цѣна на него сильно упала. Продавался скотъ за полцѣны, за безцѣнокъ, „по дешевкѣ", по „крайне" или „небывало"—низкимъ цѣнамъ, какъ отмѣчаютъ это 115 корр. Мѣстами цѣны настолько упали, что населеніе находило болѣе выгоднымъ для себя не продажу

скота, а его заколъ для домашней надобности (Чудцовская в. Солигаличскаго у., Каликинская Чухломскаго у.).

По сообщ. корр., средняя продажная цѣна коровы осенью 1914 г. равнялась:

Уѣзды.	Число показ.	Сред. ц. (руб.)	Колебанія.
Сѣверо-западные	3	19	12—25
Восточные	10	21	8—35
Юго-западные	12	25	15—40

Овцы продавались въ среднемъ за $4^1/_4$ руб. при колебаніяхъ отъ $2^1/_2$ по 7 р. (6 показ.). Средняя продажная цѣна лошади опредѣляется корреспондентами въ 22 р. (8 показ.). Въ отдѣльныхъ случаяхъ цѣны были чрезвычайно низки. Напр., въ Сокольской в. Макарьевскаго у. коровы шли въ продажу отъ 8 р., рабочая лошадь отъ 5 р. Въ томъ же уѣздѣ въ Дорофѣевской в. „лошадь, на которой вполнѣ можно ѣздить, продавалась по 5—7 р., корова, очень порядочная, по 9—15 р.“. Правда, корр. оговаривается, что такія цѣны были только 1—3 базара, а потомъ поднялись; тѣмъ не менѣе они весьма любопытны, какъ показатель того, до какихъ предѣловъ доходили въ своемъ паденіи цѣны на скотъ въ разгаръ его ликвидаціи. Въ с. Семеновская-Лапотномъ Кинешемскаго у. цѣны на овцу доходили до $2^1/_2$ руб.

Особенно интересны сообщенія, въ которыхъ сопоставляются цѣны, по которымъ ликвидировался скотъ, съ цѣнами нормальными. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Въ Ферапонтовской в. Буйскаго у. за корову вмѣсто 40—50 р. получали 15—25 р. (44% нормальной цѣны). Въ Говѣновской в. Галичскаго у. лошадей, стоившихъ 25 р., продавали по 5 руб., т. е. впятеро дешевле. Въ Горбунихинской в. Юрьевецкаго у. коровы, стоющія 55 р., шли за 28 р., лошади вмѣсто 75 р.—за 30р.“. По сообщ. свящ. В. С. Никитина, въ Ногинской в. Нерехтскаго у. скотъ сбывался по баснословно дешевымъ цѣнамъ; напр., коровы вмѣсто 40 р. шли за 20—25 р., овца вмѣсто 6—7 руб. за 3—4 р., телка вмѣсто 30 р. за 15—17., лошадь вмѣсто 60 р. за 40—45 р. Въ результатѣ массовой распродажи скота по дешевымъ цѣнамъ упали цѣны на мясо. Въ п. Б. Соли, напр., мясо, какъ сообщаетъ свящ. А. В. Калинниковъ, продавалось по 6 к.

за фунтъ. Въ Ануфріевской в. Кологривскаго у., по сообщ. корр. П. В. Малюгина, пудъ мяса стоилъ: въ августѣ 5 руб. 20 к., въ октябрѣ 4 р. 40 к., въ декабрѣ 4 р. 60 к. и въ январѣ 4 руб.

Какъ это всегда бываетъ въ годины народныхъ бѣдствій, несчастіе однихъ явилось источникомъ обогащенія другихъ. Въ деревняхъ, на базарахъ и ярмаркахъ появились наѣзжіе изъ городовъ и торговыхъ селъ перекупщики, скупавшіе скотъ за безцѣнокъ, рѣзавшіе его здѣсь же на мѣстѣ на засолъ или угонявшіе на убой въ города (Кострому, Галичъ, Нерехту, Кинешму, Иваново, Юрьевецъ, Нижній). Изъ Нерехтскаго у. скотъ отправлялся въ Москву. Въ Ошминской в. Ветлужскаго у. орудовали преимущественно вятскіе перебойщики (скупщики). По сообщ. корр., многіе скупщики скота на этой операціи „обогатѣли".

Приведенныя выше свѣдѣнія относятся къ осени 1914 г.; впослѣдствіи цѣны нѣсколько поднялись, напр. на лошадей зимой, когда должны были сказаться на цѣнахъ прошедшія къ тому времени конскія мобилизаціи.

II.

Въ анкетѣ былъ особо поставленъ вопросъ о недостаткѣ рабочихъ на с.-хоз. работахъ. Отвѣтило на этотъ вопросъ 227 корр., изъ нихъ 138 (61%) недостатокъ раб-хъ констатировали и 89 (39%) такого недостатка не отмѣтили. По группамъ уѣздовъ сообщенія эти распредѣляются такимъ образомъ:

У ѣ з д ы.	Недостатокъ въ рабочихъ замѣчался.	не замѣчался.
	Число сообщ., въ скобкахъ %	
Сѣв.-западные	9 (24%)	29 (76%)
Восточные	29 (36%)	51 (64%)
Юго-западные	51 (47%)	58 (53%)

Так. обр., недостатокъ въ р-хъ чаще ощущался въ юго-западныхъ и восточныхъ уѣздахъ, и рѣже въ сѣверо-западн., гдѣ и въ обычное время большинство сел.-хоз. работъ исполняется не мужскимъ населеніемъ, почти поголовно въ лѣтнее время отсутствующимъ, а женщинами. „И всегда-то здѣсь всѣ работы исполняются женскими руками"—пишутъ изъ Муравьи-

щенской в. Чухломскаго у. Не наблюдалось недостатка въ р-хъ и въ фабричныхъ районахъ, напр., въ Георгіевской в. Кинеш. у., гдѣ „всѣ запасные работали исключительно на ф-хъ и с.-хоз. работами и раньше не занимались". Вообще же корреспонденты отмѣчаютъ, что остраго недостатка въ р-хъ не было, т. к. ко времени составленія анкеты на войну было выбрано сравнительно еще мало народу. Вполнѣ понятно также, что такъ какъ ко времени первыхъ мобилизацій уборка урожая уже заканчивалась, то на уборкѣ полей отливъ мужского населенія на войну отразиться не могъ. Надо при этомъ не упускать изъ виду и то, что вслѣдствіе неурожая сократилось и самое количество работы, какое необходимо было исполнить. „Убирать-то нечего было: и хлѣба и травъ не было"—замѣчаетъ корр. Коровской вол. Чухломскаго у. „Начало войны—пишетъ изъ Ильинской в. Костромского у. псал. А. Н. Скворцовъ—въ нашемъ краю совпало со страдною порою, но какъ-то незамѣтно было недостатка р-хъ, да, признаться, и работать то было нечего: урожай хлѣбовъ и травъ былъ плохъ, рожь еще порядочная, а яровыхъ совсѣмъ не было. Да и въ рабочую пору изъ деревни взяли только запасныхъ, а ихъ было немного". „Вотъ что скажетъ весна—добавляетъ корр.—когда выѣдутъ въ поля, а народу уже много не будетъ". Въ общемъ урожай 1914 г. былъ собранъ весь и безъ особыхъ помѣхъ. Изъ 239 корр. лишь 6 указало, что урожай былъ собранъ не весь.

Другая важная полевая работа—засѣвъ озимыхъ—прошла уже не такъ нормально. Оказывается, озимыя поля были засѣяны въ обычныхъ размѣрахъ далеко не вездѣ. Особенно это относится къ юго-западнымъ у.у. Мѣстами обнаружился недосѣвъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей сводки:

	Озимыя поля обычнаго засѣва.			
	были засѣяны		то же въ %	
Уѣзды.	всѣ	не всѣ	всѣ	не всѣ.
	Число сообщеній.			
Юго-западные	83	30	73	27
Сѣверо-западные	37	6	86	14
Восточные	89	4	96	4
По губерніи	209	40	84	16

Въ отдѣльныхъ районахъ, повидимому, осталось незасѣяннымъ весьма значительное количество полей. Напр., въ Сокольской в. Макарьевскаго у., по сообщенію завѣд. с.-х. земскимъ складомъ И. И. Романова, осталась незасѣянной приблизительно $^1/_3$ полей. Въ Бабинскомъ об-вѣ Углецкой в. Кинешемскаго у. были засѣяны лишь $^3/_4$ полей обычнаго засѣва и т. д.

Изъ просмотра корреспонденцій видно, что лишь сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ недосѣвъ озимыхъ полей вызывался призывомъ запасныхъ и ратниковъ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ причина неполнаго засѣва, по сообщ. корр., заключалась не въ недостаткѣ рабочихъ (пахарей), а, или въ неимѣніи посѣвного матеріала, что было естественнымъ послѣдствіемъ неурожая 1914 г., либо въ плохой погодѣ, мѣшавшей производству работъ. Такъ было, напр., въ приходѣ с. Батманы Кинешемскаго у., гдѣ „изъ-за недостатка сѣмянъ и ненастья засѣяно было менѣе $^1/_2$ посѣва“, или въ Одѣлевской в. Нерехтскаго у., гдѣ „мѣстами изъ-за дождей и сырости наполовину поля остались незасѣянными“. Нужда въ посѣвномъ матеріалѣ была острая. „Сѣять нечѣмъ—писалъ корр. изъ Ѳетьковой слободки (Коровская вол. Чухломскаго у.)—бѣдность страшная у всѣхъ; духовенству никто ни крошки не подавалъ, сами голодаютъ“.

Изъ корреспонденцій видно также, что кое-гдѣ были нехватки рабочихъ на молотьбѣ, рытьѣ картофеля, возкѣ дровъ, уборкѣ хмеля (Мисковская вол.). Вообще можно замѣтить, что недостатокъ въ рабочихъ обнаруживался, преимущественно въ болѣе удаленныхъ отъ начала войны работахъ. Пополнялся недостатокъ въ раб-хъ помочью (44 показ.), рѣже наймомъ (16). Помогали сосѣди, родственники „въ виду—какъ сказано въ одной корреспонденціи—горькихъ и кровяныхъ слезъ“.

Послѣдствіемъ недостатка или, вѣрнѣе, постепеннаго въ связи съ мобилизаціями убыванія р-хъ было поднятіе р-хъ цѣнъ. Изъ 191 корр.—73 (38%) отмѣтили повышеніе р-хъ цѣнъ. „Въ виду недостатка людей—писали изъ Широковской в. Ветлужскаго у.—цѣны на работы до невозможности подорожали“. Не всегда однако это вздорожаніе р-хъ вызывалось войной. Напр., въ Хмѣлевицкой в. того же Ветлужскаго у. подъемъ р-хъ цѣнъ

былъ связанъ съ отливомъ р-хъ на постройку ж. д. Нижній—Котельничъ.

Отдѣльные корреспонденты указываютъ, насколько былъ великъ этотъ подъемъ цѣнъ. Землевладѣлецъ Бычихинской в. Костр. у., А. К. Ляммерманъ, напр., опредѣляетъ его въ 15%. По мнѣнію другихъ корр., вздорожаніе было болѣе сильнымъ. Въ Коровской в. Чухломск. у., напр., цѣны поднялись вдвое: съ 30 руб. въ лѣто до 60—70 р. Въ Блазновской в. Нерехт. у. прежде работникъ въ лѣто стоилъ 80 р., нынче 150 р. и т. д. Мѣстами поднялись цѣны и на женскій трудъ. Въ Ватамоновской в. Галичскаго у. цѣны на женщинъ раб-цъ были почти двойныя.

Главнымъ факторомъ подъема р-хъ цѣнъ надо считать, какъ уже указано, отливъ мужского населенія на войну. При этомъ не слѣдуетъ однако забывать, что подымающе дѣйствовалъ на цѣны также отходъ въ города и на фабрики, который съ войной мѣстами не только не сократился, но еще и выросъ. Изъ Горбунихинской в. Юрьевецкаго у., напр., сообщаютъ, что многіе изъ деревень пошли на ф-ки вмѣсто ушедшихъ на войну отцовъ и братьевъ.

III.

Какъ отразилась война на обытѣ крестьянами с.-хоз. продуктовъ, на деревенской торговлѣ, въ какую сторону произошло измѣненіе спроса на товары, какъ эволюціонировали въ связи съ войной цѣны?—нѣкоторый матеріалъ на всѣ эти вопросы также можно почерпнуть изъ нашей анкеты.

По сообщ. корр., особенныхъ затрудненій въ сбытѣ с.-хоз. продуктовъ осенью и зимой 1914 г., вообще говоря, не наблюдалось, исключая развѣ сѣверо-западные уѣзды, по которымъ рядъ сообщеній констатируетъ наличность указанныхъ затрудненій. Вотъ сводка этихъ сообщеній:

	Затрудненія въ сбытѣ с.-хоз. продуктовъ	
	наблюд.	не наблюд.
У ѣ з д ы.	Число сообщ.	% сообщ.
Сѣв.-западные	**14** (52%)	13 (48%)
Юго-западные	7 (9%)	**68** (91%)
Восточные	4 (7%)	**56** (93%)
По губерніи	25 (15%)	**137** (85%)

Стоитъ отмѣтить нѣкоторыя изъ корреспонденцій о затрудненіяхъ въ сбытѣ: въ Андреевской в. Костр. у. плохо покупался хмель, въ томъ же уѣздѣ въ Каримовской в. были затрудненія въ сбытѣ картофеля, въ Костромской в, Солигаличскаго у. туго сбывались яйца. Однако въ большинствѣ случаевъ всѣ эти затрудненія въ сбытѣ были временнаго характера. Напр., въ Макарьевской в. Варнавинскаго у. съ осени масло и яйца были дешевы, но затѣмъ, ко времени отсылки анкеты, цѣны опять стояли хорошіе. Тоже произошло со льномъ. Въ началѣ сезона въ сбытѣ льна наблюдалась заминка—цѣны на ленъ были низки и сбытъ его, особенно по причинѣ низкаго качества волокна, былъ затруднителенъ. Но такое положеніе продолжалось не долго, скоро ленъ „пибко" подорожалъ, и въ декабрѣ—январѣ цѣны на него, по сообщ. корр., стояли уже „хорошія". Въ Дьяконовской в. Юрьевецкаго у. въ октябрѣ ленъ брали (хорошій) на 5 р. пудъ, а нѣсколько позднѣе тотъ же ленъ шелъ по 6 р. 50 к. Въ Левашевской в. Костромского у. въ началѣ сезона продавали ленъ по 4 р. за пудъ, а послѣ уже по 7 р. Въ Ильинской в. Костр. у. цѣны доходили до 8 р. Ковернинскіе прасола охотно покупали ленъ и отрепокъ на домахъ (сообщ. изъ Тимошинской в. Макар. у.). Кто смогъ выждать цѣны, тотъ выигралъ, но многіе этихъ цѣнъ не дождались и вынуждены были продать ленъ по невыгоднымъ цѣнамъ, бывшимъ въ началѣ сезона. „Въ началѣ осени—пишетъ крест. Г. С. Кузнецовъ изъ Апраксинской в. Костр. у. —ленъ шелъ за безцѣнокъ, пугали, что совсѣмъ не будутъ брать; когда же цѣны повысились, то у мужика льна уже не было, и на этомъ мужики много потеряли".

Но если особыхъ затрудненій въ сбытѣ с.-хоз. продуктовъ и не было, то не было также и обратнаго явленія—усиленной въ связи съ войной продажи с.-хоз. продуктовъ вообще. Изъ 62 отвѣтовъ на соотвѣтствующій вопросъ утвердительныхъ лишь 13. По группамъ уѣздовъ отвѣты эти распредѣлились такъ:

	Усиленная продажа с.-хоз. продуктовъ замѣч.	не замѣч.
	Число сообщ.	
У ѣ з д ы.		
Сѣв.-западные	5	23
Юго-западные	8	67
Восточные	—	59

Рядъ корр. отклоняетъ и самую постановку вопроса объ усиленной продажѣ с.-хоз. продуктовъ, т. к. собственно и „продавать было нечего“ (Челпановсвая в. Костр. у.). Въ Левашевской в. „по случаю сбыта скота молочныхъ продуктовъ и себѣ не было“: „По одной коровѣ осталось и тѣ не доятъ“—пишутъ изъ Коровской в. Чухломскаго у.—какое масло?! Овса нѣтъ, курицы нарушены, все въ два—три дорого, да ни у кого ничего и нѣтъ“.

Какъ уже указано, усиленная продажа с.-хоз. продуктовъ отмѣчена въ немногихъ сообщеніяхъ. Относятся эти сообщенія, гл. обр., къ молочнымъ продуктамъ. Напр., крест. И. Е. Захаровъ изъ Игнатьевской в. Нерехтскаго у. сообщаетъ, что „молоко и молочные продукты продавались нарасхватъ, также и яйца, яйца въ январѣ были 40 к. за 10 штукъ, четверть молока 35 к., 1 ф. сметаны 30 к., масло русское топленое 1 ф.—50 к.“. По сообщ. корр. изъ Горбунихинской в. Юрьевецкаго у., продажа с.-хоз. продуктовъ была подневольной: „продавали по неволѣ, гл. обр., въ виду низкаго качества льна, который продавался поэтому дешевле, чѣмъ въ прошломъ годѣ, да его и было очень мало. Сбытъ продуктовъ и шелъ къ доходу за счетъ льна“.

Въ анкетѣ особо былъ затронутъ вопросъ объ усиленной скупкѣ с.-хоз. и иныхъ продуктовъ скупщиками. Какъ видно, изъ нижеслѣдующихъ данныхъ скупка замѣчалась, гл. обр., въ восточныхъ и юго-западныхъ у.у.

	Усиленная скупка замѣч.	не замѣч.
	Число сообщ., въ скобкахъ %	
У ѣ з д ы.		
Сѣверо-западные	1	23
Восточные	10	46
Юго-западные	16	54
По губерніи	27	123

Въ нѣкоторыхъ корреспонденціяхъ отмѣчается исчезновеніе скупщиковъ яицъ. „Перестали ѣздить скупщики-яичники, что вызвало вначалѣ паденіе цѣнъ на яйца, но потомъ цѣны выравнялись“ (Левашевская в. Костр. у.).

Изъ продуктовъ, усиленно скупавшихся, въ корресп. „называются чаще всего ленъ, овесъ, овчины. Скупались усиленно также порожніе мѣшки, старые и новые (Широковская вол. Нерехтскаго у., Георгіевская в. Кинешемскаго у.), валеные сапоги (Одѣлевская в. Нерехтскаго у.), шерсть, сырыя кожи и овчины (Троицкая Кинешемскаго у., Малуевская и Сорохотская Нерехтского у. Въ Махловской в. Юрьевецкаго у. „много спрашивали яицъ“, въ Турліевской в. Кологривскаго у. скупали чернику и грибы, въ Варнавинской в. искали мочало, но мочала было мало. Въ Ногинской в. Нерехтскаго у. скупщики (изъ мѣстныхъ крестьянъ) забирали яровой кормъ, сѣно, ржаную солому и везли въ Вичугскій край, гдѣ и сбывали по дорогой цѣнѣ. По словамъ корр. изъ Горбунихинской в. Юрьевецкаго у., для скупщиковъ въ 1914 г. „было раздолье: поживились очень и разбогатѣли благодаря войнѣ и неурожайному году“.

Въ мелочной и базарной деревенской торговлѣ въ общемъ замѣчалось нѣкоторое затишье:

	Мелочная и базарная торговля шла сравн. съ предыд. годами		
	тише	одинаково	лучше
Число сообщ.	53	90	85
Тоже въ %	30	50	20

По характеристикѣ многихъ корр., торговля была тихая, слабая, вялая. Въ Мордвиновской в. Юрьевецкаго у. торговля была на $^1/_4$ тише обычнаго; въ Овсяновской в. Варнавинскаго у. торговля сократилась на половину. Отмѣчается въ корресп. малолюдство на базарахъ, указывается на затрудненія въ подвозѣ товаровъ.

Но такъ было не вездѣ. Мѣстами торговля шла бойко. Вотъ нѣкоторые отвѣты: „какъ крупная, такъ и мелочная хлѣбно-бакалейная торговля шла бойко и всѣ нажили большіе барыши“ (Горбуних. в. Юрьевецкаго у.). „Торговля въ мѣстной

лавкѣ об-ва потребителей идетъ очень хорошо“ (Бычихинская в. Костр. у.); „народу полны лавки“ (Сокольская в. Макар. у.); „торговля очень бойкая, небывалая“ (Сорохтская в. Нерехтскаго у.).

Большинство корр., отмѣчающихъ усиленіе торговли, связываетъ его съ прекращеніемъ виноторговли и отчасти съ выдачей солдаткамъ казенныхъ пайковъ. Изъ Порздневской вол. Юрьевецкаго у., напр., пишутъ: „пониженія оборотовъ въ мелочной торговлѣ не замѣчается; это объясняется закрытіемъ винной торговли и свободнымъ расходованіемъ солдатками получаемыхъ ими пособій“. Изъ Бортновской в. Макарьевскаго у. учитель И. А. Комаровъ сообщаетъ: „мелочная торговля идетъ очень бойко; отсутствіе спиртныхъ напитковъ заставило крестьянъ лучше питаться, отчего получился большой спросъ на всѣ съѣстные припасы“. О томъ же сообщается изъ Бушневской в. Чухл. у.: „торговля идетъ бойко—въ виду отсутствія вина заработокъ весь цѣлъ и идетъ въ домъ на нужду.“ „При трезвости—читаемъ въ корр. свящ. В. Соколова изъ с. Залѣсья Плещеевск. в. Солигалич. у.—народу будетъ жить лучше, онъ будетъ и богаче, и сытѣе, и разумнѣе, и здоровѣе. Сейчасъ все это стало замѣтно: мѣстная потребительная лавка и мѣстные торговцы торгуютъ хорошо, спросъ на товары большой, не успѣваютъ ихъ возить; и хозяйство замѣтно стало у многихъ улучшаться“. Интересно сообщеніе на ту же тему приказчика Новленскаго о-ва потребителей (Георгіевская в. Кинешем. у.) Г. К. Королева: „мелочная торговля въ нашемъ районѣ—пишетъ онъ—улучшилась; думаю, что это произошло отъ закрытія казенныхъ винныхъ лавокъ. Въ 1915 г. наше об-во (потребителей) торговало въ годъ на 7700 р., а въ 1914 г. на 8500 р., не смотря на то, что спросъ на нѣкоторые товары уменьшился, какъ то, на винные стаканы, рюмки, графины и нѣкоторые изъ закусокъ, начиная съ 18 іюля; за то увеличился спросъ на бакалейные и галантерейные товары и на пшеничную муку“ *).

*) Въ другомъ мѣстѣ анкетнаго бланка тотъ же корр. пишетъ: „Прекр. спиртныхъ напитковъ отразилось очень хорошо, все населеніе стало жить лучше не смотря на то, что всѣ продукты очень вздорожали. Раньше, напр. при торговлѣ виномъ брали изъ лавки въ домахъ, въ которыхъ былъ выпивающій хозяинъ (а это было чуть не въ каждомъ домѣ) муку однимъ пудомъ и полупудомъ, да и то низкій сортъ, а теперь это рѣдко... обыкновенно покупатель спрашиваетъ теперь мѣшокъ, а то и два, да спрашиваетъ получше... при торговлѣ виномъ выходило лаптей вдвое больше, чѣмъ нынѣшній годъ..., слѣдов., болѣе половины неимущихъ обулись въ сапоги“.

Осеннія ярмарки такъ же, какъ и базары, въ общемъ прошли „вяло", „тихо", „неустойчиво", „безъ дѣловъ". Въ итогахъ по губерніи сообщенія о томъ, какъ прошли ярмарки, можно разбить на такія группы: ярмарки прошли хорошо—25 сообщ., средне—36 и вяло—58. Изъ благопріятныхъ отзывовъ отмѣтимъ одинъ—въ Красносельской в. Костр. у хорошо прошла конная ярмарка.

По сообщеніямъ корр. можно намѣтить группы товаровъ, усиленно спрашивавшихся населеніемъ въ лавкахъ, а также на базарахъ и ярмаркахъ. Изъ с.-хоз. продуктовъ мѣстнаго привоза это прежде всего—ленъ, хлѣбъ и кормъ для скота. Усиленно спрашивался ленъ. По наблюденіямъ А. Н. Кокина, въ Ильинской в. Костр. у. „замѣчался усиленный спросъ на пшеничные отруби (швейку); цѣны на сѣно и швейку почти одинаковы (съ 1 января сего года пудъ сѣна 75—80 к., плохого 50—60 к., а пудъ швейки 70 к.)—этимъ и объясняется усиленный спросъ на нее". Въ Троицкой в. Кинеш. у. „покупали хорошо скоромное масло, яйца и грибы". Усиленный спросъ на грибы (бѣлые) былъ также въ Каликинской в. Чухломскаго у. и Яхнобольской—Галичскаго; наоборотъ въ Ковернинской вол. Макар. у. грибы маслята (вареные) шли плохо.

Спрашивался сахаръ, чай, табакъ, соль. Агентъ земскаго страхованія А. Н. Яковлевъ изъ Рождественской в. Ветлуж. у. м. пр., пишетъ: „сильно идетъ м-ра, чай, сахаръ, распространяются на крестьянскихъ праздникахъ и свадьбахъ конфекты и фруктовыя воды".

Особенно крупный спросъ наблюдался на теплыя вещи—всякаго рода шерстяныя издѣлія (теплые рубахи, носки чулки, перчатки, шарфы, валенки, шерсть), а также на овчины, кожаный товаръ и кожаную обувь—вообще усиленно брали все нужное для солдатъ". Передъ Рождествомъ замѣчался особенно бойкій спросъ на мелкія посылки въ армію. Наряду съ этимъ часто отмѣчали объ упадкѣ спроса на всякаго рода мѣха и готовую мѣховую одежду. Корр. Благовѣщенской в. Варнав. у. сообщаетъ о сокращеніи шитья дорогихъ шубъ. Не шелъ пушной товаръ и въ другихъ мѣстахъ, въ Нерехтскомъ, Галичскомъ, Солигаличскомъ у.у.

Усиленный спросъ былъ на готовые мѣшки (Дорофѣев. в. Макар. у.) и на рогожу для арміи (Лапшангская в. Варнав. у. и Ковернинская в. Макар. у.).

Въ Сорохтской в. Нерехтскаго у. былъ небывалый, по характеристикѣ корр.,—спросъ населенія на красные товары, бакалею, обувь. Въ Ковернинской в. Макар. у. съ прекращеніемъ продажи водки былъ большой спросъ на наряды. Послѣднее однако наблюдалось не вездѣ. Въ Дьяконовской в. Юрьев. у., напр., именно наряды спрашивались мало. Точно также въ Ногинской в. Нерехтск. у. „въ меньшемъ спросѣ были игрушки, предметы роскоши, наряды", а въ Сорохтской в. былъ малый расходъ на музыкальные инструменты. Спрашивались также мало желѣзный и скобяной товаръ (Соколовская в. Макар. у.) и щетина (Хмѣлевицкая в. Ветлуж. у.). Изъ всѣхъ этихъ сообщеній видно, что въ значительной степени на характерѣ спроса отразились условія переживаемаго военнаго времени. Спрашивалось, гл. обр., то, что требуется солдату. Замѣтно также вліяніе на перераспредѣленіе спроса въ связи съ закрытіемъ казенной виноторговли.

Для состоянія рынка характерно также исчезновеніе нѣкоторыхъ товаровъ вовсе. Такъ, съ рынка исчезла вмѣстѣ съ хмѣльными напитками и винная посуда (рюмки, графины, бокалы). Исчезли нѣкоторые изъ заграничныхъ товаровъ (лимоны, апельсины). Наряду съ этимъ обнаружилось также и отсутствіе тѣхъ товаровъ мѣстнаго пр-ва, на которые сразу съ объявленіемъ войны открылся массовый спросъ, напр., овчинъ (Одѣлевск. в.) и пр. Въ Горкинской в. Нерехт. у. „кожаные сапоги вышли всѣ". Исчезла бумазея (Левашевская, Лапшангская в.). Въ Дьяконовской вол. исчезли съ рынка болѣе щеголеватые сани и сбруя. Въ Ватамоновской в. Галич. у. „пшена совсѣмъ нѣтъ, нѣтъ продажныхъ хорошихъ колесъ и многаго другого".

Форма торговли въ связи съ войной, конечно, тоже существенно измѣнилась. Въ частности сократилось въ сильной степени кредитованіе покупателей у торговцевъ.

	Кредитъ у торговцевъ сократился	не сократился.
	Число сообщ., въ скобкахъ %	
У ѣ з д ы.		
Сѣверо-западные	9 (36%)	16 (64%)
Восточные	20 (49%)	21 (51%)
Юго-западные	33 (64%)	19 (36%)
По губерніи	62 (53%)	56 (47%)

Особенно замѣтно сокращеніе кредита въ юго-западныхъ уѣздахъ. „Очень сократился кредитъ—пишетъ свящ. В. С. Никитинъ изъ Ногинской в. Нерех. у.—такъ что теперь безъ уплаты прежняго долга вновь забирать товару ни у кого нельзя и при томъ на срокъ не болѣе мѣсяцевъ 2—3". Въ Турліевск. в. Кологрив. у. кредитъ совсѣмъ закрытъ и т. д. Вообще повсемѣстно больше торгуютъ за наличный расчетъ и вѣрятъ въ долгъ мало. Это сокращеніе кредита корр. прежде всего объясняетъ тѣмъ, что если кредиторовъ мобилизуютъ, то получать не съ кого, и что въ свою очередь самимъ торговцамъ мало довѣряютъ крупныя фирмы.

Переходя далѣе къ характеристикѣ состоянія рынка съ точки зрѣнія измѣненія рыночныхъ цѣнъ, необходимо прежде всего отмѣтить наступившій въ первые же мѣсяцы войны переломъ въ цѣнахъ на с.-хоз. продукты. Переломъ этотъ констатируется большинствомъ корр.

	Въ связи съ войной переломъ въ цѣнахъ на с.-хоз. продукты наблюдался.	не наблюд.
У ѣ з д ы.	Число сообщеній.	
Сѣверо-западные	20 (74%)	7 (26%)
Юго-западные	56 (68%)	26 (32%)
Восточные	34 (60%)	22 (40%)
По губерніи	110 (67%)	55 (33%)

Переломъ этотъ почти во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ знаменовалъ собою повышеніе цѣнъ*). Трудно, разумѣется, въ

*) Лишь единично цѣны падали. Напр., въ Хмѣлевицкой в. Ветлуж. у. яйца до войны брали по 18 к. десятокъ, а пошла война—по 5 к., масло коровье брали 40 к., а теперь 33 к. за фунтъ, щетина была 70 к. ф., а теперь 40 к., упалъ въ цѣнѣ и опоекъ

этомъ повышеніи цѣнъ выдѣлить то, что относится собственно къ войнѣ и что обязано условіямъ чисто мѣстнаго характера (напр., неурожаю). Но повысились цѣны не только на продукты мѣстнаго с.-хоз. производства—одновременно вздорожали также и продукты обрабатывающей промышленности. Тутъ уже вліяніе факторовъ, вызванныхъ войной (прекращеніе международнаго обмѣна, разстройство транспорта и пр.), несомнѣнно.

Вздорожаніе обнаружилось почти на всѣ товары. Вздорожали не только продовольственные и кормовые продукты (рожь, овесъ, ячмень, ржаная и бѣлая мука, пшено, гречневая крупа, горохъ, швейка, повалъ, сѣно, солома, мясо, яйца, молоко, скоромное масло, чай, сахаръ, соль), но и такіе товары, какъ табакъ, спички, мыло, керосинъ, ленъ, шерстяной товаръ, овчины, кожаная обувь. Повысились цѣны на бобрикъ и толстыя сукна. Наложена высокая цѣна на мануфактуру. Въ Андреевской в. Костр. у. вздорожала клюква (продуктъ мѣстнаго промысла). Въ Комаровской в. Кинеш. у. на лукъ стояла цѣна 2 р. мѣра, цѣна, которую корр. считаетъ небывалой.

Цѣны на хлѣбъ поднялись повсемѣстно—изъ 216 корр. лишь 5 указываютъ, что цѣны не поднялись. Также повсемѣстно вздорожалъ кормъ для скота. Изъ 192 корр. лишь 8 человѣкъ сообщаютъ, что сѣно не поднялось въ цѣнѣ.*)

Подъемъ цѣнъ на ржаную муку, если подсчитать сообщ. корр., выражается въ слѣдующихъ относительныхъ числахъ.

Уѣзды.	Число показаній	Цѣна пуда (въ коп.) въ началѣ войны	Цѣна пуда (въ коп.) ко времени отсылки анкета.	% вздорожанія.
Восточные	9	109	148	35
Сѣверо-западные	6	110	160	45
Юго-западные	9	102	153	50

Слѣдов., уже черезъ полгода отъ начала войны ржаная мука вздорожала на $^1/_3$—$^1/_2$ первоначальной цѣны. Приведемъ нѣкоторыя конкретные примѣры. Въ Ануфріевской в. въ августѣ пудъ ржаной муки продавался по 1 р. 10 к., въ октябрѣ

*) При обзорѣ цѣнъ надо имѣть въ виду, что ихъ движеніе далеко оставило за собой обычный годовой циклъ.

1 р. 20 к., декабрѣ 1 р. 30 к., январѣ 1 р. 40 к. Въ Словинской в. Макарьевскаго у. цѣна въ октябрѣ была 1 р., въ январѣ 1 р. 50 к. и т. д. Овесъ въ началѣ войны продавался по 95 к. пудъ (9 показ. изъ разныхъ мѣстъ губерніи), а передъ отсылкой анкеты по 1 р. 44 к.—вздорожаніе на 52%. Въ Ануфріевской в. пудъ овса покупался въ августѣ по 95 к., въ октябрѣ 1 р. 15 к., декабрѣ 1 р. 25 к., январѣ 1 р. 45 к. Въ Завражной в. Макарьевскаго у. овесъ стоилъ осенью 80 к., а въ январѣ 1 р. 50 к. Въ Ферапонтовской в. Буйскаго у. за стогъ сѣна вмѣсто обычныхъ 7—10 р. платили 10—20 р. Къ моменту отсылки анкеты цѣны на ржаную муку, овесъ и сѣно стояли на слѣдующемъ уровнѣ (въ коп.):

	Ржаная мука.			Овесъ.			Сѣно.		
Уѣзды.	пок.	средн.	колеб.	пок.	средн.	колеб.	пок.	средн.	колеб.
Восточные	28	144	108—170	19	134	100—150	10	69	50—100
Сѣв.-запад.	14	163	140—200	7	163	140—200	7	90	70—100
Юго-запад.	22	152	125—170	5	150	135—170	13	67	55—90

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ повышеніе цѣнъ было еще болѣе значительнымъ. Въ Турлѣевской в. Кологр. у. овесъ сначала дошелъ до 1 р. 30 к. за пудъ, а затѣмъ, когда скупщикамъ, ѣздившимъ въ Вятку, не разрѣшили оптовой его закупки—и до 1 р. 50 к. Въ Ногинской в. Нерехтск. у., по сообщ. свящ. В. С. Никитина,—овесъ съ осени до новаго года держался около 1 руб. 10 к. за пудъ а теперь въ постѣ доходилъ до 1 руб. 60 коп.—1 руб. 80 коп. и его трудно было достать. Сѣно въ Коровской в. Чухлом. у. доходило до 1 р. за пудъ и дороже. На станціи Антропово пудъ овса продавался по 2 р. Ощущалась дороговизна и соломы. Въ Дорофѣевской в. Макарьев. у. ржаная солома продавалась по 9 р. за 500 сноповъ, а яровой нельзя было достать ни за какую цѣну. Мы уже указывали выше, что главной причиной вздорожанія продовольственныхъ и кормовыхъ продуктовъ явился неурожай 1914 года.

Корр. приводятъ примѣры повышенія цѣнъ и на другіе продукты, въ томъ числѣ и на привозные. Въ Горинской вол. Буйскаго у. пшено раньше стоило 1 р. 60 к. пудъ, теперь 2 р

40 к. Въ Турлѣевской в. Кологр. у крупчатка въ ноябрѣ стоила 2 р. 40 к., теперь 2 р. 90 к. за пудъ. Небывало вздорожала гречневая крупа—въ Алешковской вол. Чухлом. у., вмѣсто 5 коп. продавалась за 8 коп. Въ Сокольской вол. Макар. у. соль поднялась въ цѣнѣ съ 1 р. 28 к. (за 6 пуд.) до 2 р. Еще выше поднялась цѣна на соль въ Корцовской в. Солигал. у.—до $2^1/_2$ руб. за пятипудовый куль при себѣстоимости торговцу въ 1 р. Чай вмѣсто 1 р. 60 к. сталъ 2 р. за фунтъ. Въ Костр. вол. Солигал. у. раньше съ чая скидывали по 30 к. съ фунта, а теперь по 10 к. только. Сахаръ во многихъ мѣстахъ продавался вмѣсто 14—15 к. по 17—18 к. за фунтъ; табакъ вмѣсто 6 к. за 12 к. (Матвѣевск. в. Кологр. у.). Пачка спичекъ, стоившая 11—12 к., поднялась до 20—22 и даже 25 коп. Керосинъ повсемѣстно поднялся съ 4 к. до $6^1/_2$ к. за фунтъ. Отмѣчается сильное вздорожаніе продуктовъ волокнообрабат. промышленности. Ситецъ поднялся въ цѣнѣ съ 12—15 к. до 16—20 к. за аршинъ. Нитки поднялись съ 7 до 9 к. за катушку (Турлѣевск. в. Кологр. у.). Бумажная пряжа № 16 въ Углецкой в. Кинеш. у. осенью стоила 18 р. пудъ, теперь 28 р. Сукно вздорожало съ 2 р. до $2^1/_2$ р. за аршинъ (Обжерих. в.), пара варегъ съ 20 к. до 35 к. (тамъ же), валеные сапоги, стоившіе до войны 3 р.—продавались за 5 р. Ластикъ съ 23 к. за арш. дошелъ до 27 к. (Рождеств. в. Нерех. у.). Вздорожала кожаная обувь, несмотря на то, что сырыя кожи брались дешево. Простые сапоги, стоившіе до войны $6—7^1/_2$ р., поднялись до 9 и 10 р. Корр. Сидоровской в. Нерех. у. указываетъ, что мужскіе, простого товара сапоги, которые стоили въ іюлѣ 6 р.—теперь стоятъ 9 р., русская овчина вздорожала на 40 и 60 к. въ штукѣ и т. д.

Но не только всѣ товары почти безъ исключенія вздорожали, корр. отмѣчаетъ и другое явленіе, а именно, что товары продолжаютъ дорожать и что въ дальнѣйшемъ не видится въ этомъ отношеніи предѣла. „На хлѣбъ цѣны растутъ съ каждымъ днемъ—пишетъ Т. К. Королевъ, приказчикъ об-ва потребителей изъ Георгіевской в. Кинеш. у изъ с. Новленскаго—говорятъ, что въ Кинешмѣ дольше какъ до февраля запаса ржи и муки не хватитъ, а ж. д. грузовъ не принимаютъ и будто бы Кинешемскіе купцы подыскиваютъ лошадей ѣхать

за рожью въ Нижній". „Цѣны на хлѣбъ—пишутъ изъ Кандауровской в. Юрьевецкаго у.—подымаются съ каждымъ базаромъ". „За сентябрь и октябрь—читаемъ въ сообщ. изъ Гридинской в.—цѣны на хлѣбъ были 90 к.—1 р. 10 к., а за послѣдніе мѣсяцы повысились чуть ли не вдвое, махорка вдвое, керосинъ въ полтора раза; по отзыву кр-нъ, слѣдовало бы обратить вниманіе на это тому, кто власть имѣетъ".

Этотъ подъемъ цѣнъ сильно задѣваетъ населенія, изъ разныхъ мѣстъ несутся сѣтованія, жалобы на дороговизну: „цѣны взвинчены до невѣроятности", „давно такихъ цѣнъ не запомнятъ". По выраженію одного корр., цѣны на хлѣбъ поднялись „до небесъ". Такія цѣны становятся уже „не въ моготу сельскимъ обывателямъ", „хлѣбъ и сѣно настолько дороги—пишетъ корр. Кандауровской в.—что кр-нину даже средней руки приходится продавать скотину, если безъ нея какъ-нибудь можно обойтись". „Настолько цѣны повысились, что даже писать горько...! бѣдный деньги платитъ и плачетъ"—читаемъ въ корр. изъ фабричной Вичугской в. „Жизнь стала невыносимой"—жалуется корр. Углецкой в. того же Кинешемскаго у., указывая на дороговизну.

Нерѣдко жалобы на дороговизну связываются съ упреками по адресу торговцевъ, преимущественно хлѣбныхъ. По словамъ одного изъ корр., въ Пучежѣ „купцы нажили огромные барыши и драли безбожно немилосердно съ народа чуть ли не послѣднія копѣйки, напр., продавали гнилую рожь; стоющую имъ 70 к.—по 1 р. 50 к. пудъ". „Хлѣбные торговцы—пишетъ крест. изъ Завражной в. Макарьевскаго у.—наживаютъ деньги, набавляютъ, что хотятъ, кошелекъ великъ, деньги убираются, а возстановить право, чтобы цѣны не повышались, некому".

Разбуженная дороговизной, мысль начинаетъ останавливаться на мѣрахъ урегулированія продовольственнаго кризиса. „Нельзя ли поставить таксу?"—спрашиваетъ одинъ изъ корр. „Неужели—говоритъ другой (изъ Горковской в.)—правительство не можетъ установить нормальную цѣну? Въ прочихъ городахъ дешевле хлѣбъ, а у насъ въ Кинешмѣ всѣ хлѣба дороже, несмотря на то, что доставка идетъ и водой и ж. доро-

гой; рожь покупали наши торговцы по 70 к. пудъ, а теперь продаютъ по 1 р. 30 к., а муку по 1 р. 60 к." Священникъ изъ одной волости Чухломскаго у., указывая, что „за все дерутъ втройнѣ неимовѣрно", что все перепродается „въ четвертыя руки" и „всѣ наживаются"; также полагаетъ, что „хорошо бы на всё вездѣ таксу имѣть, чтобы не своевольничали". Какъ на примѣръ, достойный подражанія, одинъ изъ корр. указываетъ на запрещеніе въ г. Ветлугѣ полиціей продавать скоромное масло дороже 40 к. Другой корр. (изъ Дорофѣевской в. Макар. у.) сообщаетъ о какихъ то собраніяхъ въ торговыхъ селахъ, въ результатѣ которыхъ были торговцами установлены цѣны въ 1 р. 25—35 к. за пудъ ржаной, муки а въ половинѣ декабря цѣны доходили до 1 р. 50 к.

IV.

Въ настоящей главѣ мы разсмотримъ состояніе разнаго рода внѣземледѣльческихъ промысловъ—извоза, кустарныхъ, лѣсныхъ, отхожихъ и фабричныхъ промысловъ.

На извозѣ война отразилась весьма замѣтно, какъ это слѣдуетъ изъ приводимой ниже сводки:

У ѣ з д ы.	Война на извозѣ отразилась	не отразилась.
	Число сообщ., въ скобкахъ %.	
Сѣв.-западные	16 (57%)	12 (43%)
Восточные	31 (45%)	38 (55%)
Юго-западные	45 (52%)	35 (48%)
По губерніи	92 (52%)	83 (48%)

Измѣненія въ состояніи извоза наблюдаются двоякаго рода—извозъ въ общемъ сократился и вздорожалъ.

Сокращеніе извоза вызывались разными причинами—разстройствомъ жел. движенія (тамъ, гдѣ извозъ опирался на жел. дорогу), конскими мобилизаціями, уменьшеніемъ р-ковъ—мужчинъ, взятыхъ на войну, неурожаемъ и пр. Въ числѣ указанныхъ причинъ главной является неурожай. „Въ связи съ войной упадка въ извозѣ нѣтъ—пишетъ свящ. изъ Ногинской в. Нерехтскаго у.—но вслѣдствіе дороговизны и недостатка кормовъ многіе продали лишнихъ лошадей, такъ что въ селѣ (Новое-Пазухиныхъ) изъ 20 кр-нъ, имѣвшихъ по 2 лошади, те-

перь имѣютъ 2 лошади только 8 кр-нъ". Значеніе конскихъ мобилизацій въ дѣлѣ сокращенія извоза не велико. Корр. указываютъ, что хотя и взяты были лошади, и въ большинствѣ лучшіе, но что „лошадей осталось еще довольно" а взамѣнъ взятыхъ были куплены новыя, въ т. ч. въ большомъ количествѣ приведенныя изъ Вятской губ. (Ватамоновская в. Галичскаго у). Разумѣется, за лошадей при такихъ покупкахъ платили двойныя и тройныя цѣны. Отразились на состояніи извоза также временныя заминки на фабрикахъ. Въ Рябковской вол. Кинешемскаго у. „извозъ, по словамъ корр., совершенно прекратился, п. ч. ф-ки плохо работаютъ". Отразилось и то, что перестали возить казенку. Слѣдуетъ отмѣтить впрочемъ, что мѣстами на почвѣ перегруженности ж. д. извозъ получилъ сильное развитіе. Напр, изъ Ватамоновской в. пишутъ что „съ повышеніемъ цѣнъ на ж. д. торговцы возятъ товары на лошадяхъ и находятъ для себя это выгоднѣе".

Въ результатѣ дороговизны кормовъ, что вызвано было, гл. обр., неурожаемъ, а также сокращенія извоза доставка кладей почти повсемѣстно, какъ видно слѣдующихъ данныхъ, вздорожала.

У ѣ з д ы.	Доставка клади вздорожала	не измѣн.	подешевѣла.
	Число сообщ., въ скобкахъ %		
Сѣв.-западные	19 (31%)	10 (33%)	2 (6%)
Восточные	36 (59%)	24 (39%)	1 (2%)
Юго-западные	41 (57%)	26 (36%)	5 (7%)
По губерніи	92 (52%)	60 (43%)	8 (5%)

Не мѣшаетъ привести нѣкоторыя изъ конкретныхъ примѣровъ вздорожанія. Раньше за пудъ клади отъ Нижняго до Пучежа брали 14 к., теперь берутъ 21 коп. Въ Ветлужскомъ у. прежде возили хлѣбъ изъ с. Краева до г. Ветлуги по 12 к. съ пуда, а нынѣче по 25 к. Отъ Галича до с. Кабанова раньше возили кладь по 6—7 к., а теперь по 14—15 к. съ пуда (Яхновольская в.). Отъ Б. Солей до Костромы извозчики раньше брали 3—3 р. 50 к. а нынче 4—4½ р. Прежде изъ Костромы въ Кинешму возили по 10 к. съ пуда, сейчасъ возятъ по 16—15 к. Доставка клади отъ Кинешмы до Новой Гольчихи обхо-

дилась по 7 к. пудъ, теперь берутъ по 13 к. Въ районѣ г. Унжи до войны за 20 верстъ брали съ пуда 5—6 коп., а теперь 11—12 к. и т. д.

Отразилась война и на кустарныхъ промыслахъ (79 корр. это утверждаютъ, а 31—оспариваютъ). Конечно, вслѣдствіе забора промышленниковъ на войну сократилось и число кустарей (28 сообщ.). Но важно отмѣтить не абсолютное сокращеніе числа кустарей, а то, что нерѣдко уменьшеніе ихъ численности было не только абсолютнымъ, но и относительнымъ—т. е. по отношенію къ выросшему на кустарныя издѣлія спросу (17 сообщ.), въ результатѣ чего заработки кустарей получили тенденцію къ увеличенію (26 сообщ.). „Всякаго рода промыслы уменьшились по недостатку рукъ, но заработки повысились“—пишутъ изъ Тезинской в. Кинеш. у. Таковы общія черты состоянія кустарныхъ промысловъ. Перейдемъ теперь къ отдѣльнымъ промысламъ, начавъ съ наиболѣе массоваго промысла—валяльнаго. Положеніе этого промысла въ виду большого требованія валенокъ въ армію было хорошее, мѣстами блестящее. Вотъ что пишутъ, напр., изъ Мордвиновской в. Юрьевецкаго у. „спросъ на валяную обувь увеличился, заработки повысились, повысилась и цѣна работникамъ на валяльныхъ заводахъ“. Въ томъ же уѣздѣ, въ Дьяконовской в. „валенщики деньги зарабатываютъ хорошіе“. Изъ Нижне-Нейской вол. Макар. у. сообщаютъ, что „на валеную обувь спросъ большой, р-хъ рукъ не хватаетъ, р-іе дорогіе и товаръ сталъ дорогой“. Свящ. П. В. Горскій сообщаетъ, что въ его приходѣ с. Холкино Новоуспен. в. Ветлуж. у. „по осенямъ значительная часть прихода катаетъ валенки; раньше катали по 15 к. съ фунта, по 20—25 к., а нынче катаютъ уже по 35 коп. и дороже“. Въ равной мѣрѣ хорошо шли дѣла въ сапожномъ промыслѣ, о которомъ мы имѣемъ рядъ сообщеній. Вотъ, напр., что пишетъ о сапожномъ промыслѣ изъ Ковернинской в. Макарьевскаго у. кустарный агентъ М. М. Зиминъ: „кожаные сапоги въ огромномъ спросѣ для нуждъ дѣйствующей арміи, работаютъ ихъ черезъ Костр. губ. земство въ извѣстномъ районѣ не менѣе 2 тыс. ежемѣсячно; заработокъ значительно увеличился, а постоянно—то сапожное дѣло зимой плохо идетъ“

Тоже и въ другихъ районахъ. Въ Углецкой в. Кинеш. у. „сапожники не успѣваютъ выполнять заказы“; всюду констатируется подъемъ цѣнъ на издѣліе и повышеніе заработка. Наряду съ этимъ отмѣчается недостатокъ въ р-хъ и затрудненія въ полученіи хорошаго сапожнаго товара. „Сапожное мастерство—пишетъ свящ. А В. Вознесенскій изъ Одѣлевской в. Нерехтскаго у.—испытываетъ недостатокъ въ р-хъ рукахъ; цѣны за сапоги поднялись до 10 р. за пару, но и цѣны за товаръ вздуты купцами. Осенью они покупали кожу очень дешево, а теперь наживаютъ баснословные барыши“.

Въ аналогичномъ состояніи находятся и такіе промыслы, какъ портновскій—шубный и овчинный. Изъ Худынской вол. Юрьевецкаго у. сообщаютъ, что „спросъ на овчины и полушубки увеличился, а заработки овчинниковъ поднялись въ $1^1/_2$—2 раза“.

Въ связи съ хорошимъ сбытомъ валеной обуви наблюдался хорошій спросъ и на корзины для валенокъ. Въ Обжерихинской в. продавали корзины по 10 руб. за десятокъ вмѣсто 8 р. прежнихъ. Въ недурномъ положеніи находился и рогожный промыселъ. „Хорошій заработокъ даютъ рогожи—сообщается въ корр. изъ Ковернинской в. Макар. у.—тканье рогожъ усилилось, и заработокъ сталъ много лучше“. Въ приходѣ с. Холкина Ветлуж. у. „ранѣе ткали рогожи по 3 руб. за сотню, послѣдніе годы по 4 р., а нынѣ тѣже рогожи ткутъ по 5 р.“ „Въ нашей мѣстности—пишетъ кр. С. Е. Смирновъ изъ И. Заборской в. Макар. у.—занимаются исключительно выработкой паковочной рогожи. Заработокъ несмотря на повышенную цѣну сырья противъ прошлаго года увеличился никакъ не менѣе 35%, причемъ благодаря образованію среди рогожниковъ артели, существующей 4-й годъ, всѣ чающіе движенія воды получаютъ полную зараб. плату наравнѣ съ состоятельными людьми, которые изъ-за косности и невѣжества не вступаютъ въ члены артели, но уже стало замѣтно, что эта косность пропадаетъ и кр-не—кустари стали понимать, что артель—благое дѣло и что членъ артели не попадетъ въ лапы кулаку“.

О ложкарномъ промыслѣ Бортновской в. учитель И. А. Комаровъ пишетъ такъ: „на ложки въ началѣ августа цѣна

съ 10 р. упала до 5 р., и кр-не сильно боялись, что этотъ товаръ во время войны не пойдетъ, но прошелъ мѣсяцъ войны—два, и ложки стали въ цѣнѣ подниматься. Теперь они поднялись почти до той нормы, какая была и до войны, а именно: 1000 хорошихъ ложекъ продается за 9 р., среднихъ за 8 р. и плохихъ за 7 р. Цѣны повышаются, п. ч. много кустарей было забрано на войну, а спросъ на нихъ большой"

О ткацкомъ промыслѣ имѣется сообщеніе изъ Углецкой в: „ткацкіе промыслы поднялись, только пряжи никто съ ф-къ не продаетъ, поэтому подходятъ къ концу".

Не всегда однако кустарные промыслы оказались въ такомъ же хорошемъ состояніи, какъ описанные. Можно привести не мало отзывовъ обратнаго характера, рисующихъ печальное положеніе кустарной промышленности. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ. Напр. изъ Семигорьева Жирятин. в. Кинеш. у.: „ремесленниковъ и мастеровъ четвертой доли нѣтъ, но и требованія чуть не больше сократилось"; изъ М. Александровской в. Нер. у.: „совсѣмъ прекратилось все ремесло—стало оно теперь лишнее". Изъ Ильин. в. Костр. у.: „меньше людей, меньше и дѣла стало, вслѣдствіе сокращенія количества людей и жизнь ремесленниковъ течетъ въ сокращенномъ видѣ". Нѣкоторые промыслы сильно сократились или упали. Такъ, въ Рожд. и Новоусп. в.в. Ветл. у. „красильный промыселъ сократился, т. к. очень дорога краска". Въ Горбуних. в. Юрьев. у. „строчка полотна упала совсѣмъ". Въ Рожд. вол. Нерехт. у. „суричный промыселъ упалъ—за недостаткомъ свинца заводы почти бездѣйствуютъ". Въ Карцовской в. Солиг. у. сократились промыслы горшечные въ Полутовѣ и санный—въ д. Акуловѣ. Въ Одѣлевской в. „столярное дѣло идетъ вяло, постройки прекратились"; „Спросъ на куст. издѣлія—пишутъ изъ Игнатов. в. Нерехт. у.—уменьшился болѣе чѣмъ на $^2/_3$, а потому куст. пром. пріостановилась и цѣны платили ремесленникамъ ниже". Въ Писцовский. вол. Нерехтскаго. у. „по призыву на войну нѣсколько кустарныхъ кузницъ и слесарныхъ мастерскихъ закрыто и вся работа въ сокращенномъ видѣ". Тяжело подѣйствовала война на красносельскій ювелир-

ный промыселъ: ювелирно пр-во сократилось на 50% и число кустарей уменьшилось на 20%, цѣны на рабочія руки понижены" (Краснос. в.). Изъ Сидоровской в. пишутъ такъ: „серебр. куст. промыселъ въ виду войны совсѣмъ упалъ.... занимающіеся имъ вынуждены идти на фаб-ки за ничтожное жалованіе, коп. 40—45 въ раб. день".

Сильно отразилась война на лѣсныхъ промыслахъ (о чемъ свидѣтельствуютъ 97 корр. изъ 116). Война вызвала сильное сокращеніе заготовокъ строевого лѣса. Сообщенія объ этомъ отовсюду. Приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ. Въ Паломской вол. Кологривскаго у. лѣсная работа сократилась на $^2/_3$. Въ Кузьминской в. того же уѣзда „лѣсныя работы по случаю войны вовсе встали". Въ Вохтомской в. Чухломскаго у. „вслѣдствіе дороговизны сѣна и овса и боязни затишья изъ-за войны на лѣсной ярмаркѣ выработка лѣсовъ сильно уменьшена". Въ Ильинско-Заборской в. Макар. у. лѣсопромышленники на торгахъ купили много лѣсу, но весь не вырабатываютъ. Тоже было и въ Завражьинской в. того же уѣзда, гдѣ на торгахъ покупали дѣлянки съ большимъ наносомъ, но разработку ихъ оставляли до будущаго года. Вяло звучатъ и остальныя сообщенія съ мѣстъ—о настроеніи лѣсного рынка. „Лѣсная торговля въ полномъ затишьи—пишутъ изъ Богоявленской вол. Варнав. у.—лѣсопильные з-ды повозможности сокращаютъ дѣла". Въ Солигалич. у. „заготовки сокращены, спроса на матеріалъ нѣтъ, торговля идетъ очень слабая, лѣсопильни работаютъ на складъ". Въ Жирятинской в. Кинеш. у. „торговля на лѣсныхъ складахъ идетъ плохо". „Матеріалы стали дешевле, т. к. построекъ никто изъ кр-нъ не производитъ"—читаемъ въ сообщ. изъ Писцовской в. Нерехт. у. Въ томъ же уѣздѣ въ Малуевской в. „лѣсные промыслы совсѣмъ встали, даже дрова совсѣмъ упали въ цѣнѣ, на лѣсныхъ складахъ застой".

Бодрые отзывы немногочислены. Для полноты картины необходимо указать, что мѣстами лѣсныя разработки не только не сократились, но даже возрасли—напр., въ районѣ ж. д. были расширены дровяныя заготовки казеннымъ вѣдомствомъ. Былъ также спросъ на шпалы. Изъ Каликинской в. Чухл. у. пишутъ, что „цѣны на лѣсные матеріалы повысились", что

„шпалъ везутъ много... заводы работаютъ не хуже прежняго". Усиленіе заготовки наблюдалось и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Такъ, въ районѣ строющейся ж. д. Нижній-Котельничъ, въ Баковской в. Варнав. у.—торги на лѣсъ прошли бойко (лѣсъ скупался на нужды ж. д.). Въ Рождественской в Нерехтскаго у. „война ничего не помѣшала, лѣсу заготовили много, срубили много срубовъ, а также и холостой стройки". Но въ общемъ такихъ благопріятныхъ отзывовъ о состояніи лѣсныхъ промысловъ не много.

Во многихъ мѣстностяхъ наблюдалось вздорожаніе лѣсорабочихъ. Въ Челпановской в. Костр. у. „многіе изъ крестьянъ занимались пилкой лѣса на дрова, получая за сажень 85 к., тогда какъ въ прошлую зиму за ту же работу платили только 60 к.". Удвоились цѣны на р-хъ въ Лапшангской в Варнав. у. Въ Комаровской вол. Кинеш. у. цѣна за выпилку дровъ повысилась до 1 р. и болѣе съ сажени. Подъемъ р-хъ цѣнъ надо объяснить, гл. обр., вздорожаніемъ кормовъ и хлѣбовъ, а также и нѣкоторою убылью р-хъ, но не вездѣ имѣло мѣсто повышеніе р-хъ цѣнъ, мѣстами они понизились, напр., въ Хорошевской в. Ветлуж. у.—на 30—40%. Въ Сокольской в. Макар. у. „были случаи отказа рабочихъ отъ работъ вслѣдствіе плохихъ заработковъ и дорогого корма" „Я самъ—пишетъ корр. изъ Словинской в. Макар. же уѣзда—работалъ на лѣсопильномъ заводѣ—но хоть лошадь задери, а болѣе 2 руб. въ день не выработаешь; 1 р. 18 к. пудъ овса, 15 к. за квартиру, а остальные 70 к. куда хочешь хоть на харчи хоть на чай, хоть домой, хоть куда". Изъ этого сообщенія видно, что свыше 57% дневного заработка уходило на лошадь.

Говоря о лѣсныхъ промыслахъ, умѣстно будетъ коснутся измѣненій въ цѣнахъ на дрова. Въ восточной половинѣ губерніи дрова вздорожали (20 сообщ. о вздорожаніи и 1 объ удешевленіи), а въ западной половинѣ наоборотъ подешевѣли (28 сообщ. о подешевѣніи и 16 о вздорожаніи). Паденіе цѣнъ на дрова вызывалось разными причинами, въ томъ числѣ и выдачей солдаткамъ безплатныхъ дровъ изъ казенныхъ и удѣльныхъ дачъ. Отчасти паденіе цѣнъ надо объяснить дороговизной кормовъ. Связь тутъ такая. По сообщ. корр. Г. Коро-

лева изъ Георгіевской в. Кинешем. у.—„въ виду дороговизны кормовъ въ этомъ году поѣхали на возку дровъ и тѣ кр-не, которые раньше въ извозъ не ѣздили“. Благодаря этому „замѣчался большой наплывъ возчиковъ дровъ на ф-ки, волжныя пристани, почему цѣна на провозъ понизилась. За которые дрова давали осенью везти за 20 верстъ за пятерикъ 23 руб., теперь даютъ 17—18 р., и ѣдутъ, говорятъ, хотя бы лошадь прокормить, и то ладно“.

Корр. приводятъ нѣкоторые примѣры паденія цѣнъ на дрова. Въ Малуевской в. Нерехт. у. дрова противъ прошлаго года подешевѣли: береза на 2 рубля въ погонной сажени и разнолѣсокъ на 1 р. 25 к. Въ Левашевской вол. Костр. у. дрова подешевѣли на 1 р. въ сажени. Въ Георгіевской в. Кинеш. у. въ 1913 г. брали дрова по 30 р. за пятерикъ, а теперь предлагаютъ за нихъ лишь 18 руб. и т. д. Въ восточныхъ уу., какъ уже отмѣчено, дрова, наоборотъ вздорожали, вѣроятно, вслѣдствіе дороговизны и недостатка рабочихъ. Въ Сокольской вол. Макар. у. дрова вздорожали на 20%, въ Боярской в. съ 35 р. до 40 р. и пр.

Перейдемъ теперь къ характеристикѣ положенія фабричныхъ и заводскихъ промысловъ. Въ половинѣ случаевъ (въ 38 случаяхъ изъ 73) война на фабричныхъ промыслахъ такъ или иначе отразилась. Въ однихъ отрасляхъ и на однихъ ф-хъ наблюдалось расширеніе пр-ва (10 сообщ.), въ другихъ, наоборотъ, сокращеніе пр-ва (22). Въ частности наблюдалось сильное сокращеніе лѣсопильнаго дѣла. Изъ Корцовской в. Солигал. у. сообщали объ упадкѣ дѣла на лѣсопилкахъ: „заработокъ понизился, нѣкоторые заводы остановились“. Тоже наблюдалось въ Рылѣевской в. Галич. у. Изъ с. Богчина писали, что заводы работали лишь періодически вслѣдствіе задержки въ отправкѣ товаровъ по жел. дорогѣ. Въ Николо-Мокровской в. Кологр. у. рабочія цѣны на лѣсопильныхъ заводахъ были понижены и кромѣ того хозяева р-хъ расчетами затягивали. На одномъ лѣсопильномъ заводѣ не работали, т. к. владѣлецъ его, оказался германскимъ подданнымъ.

Наблюдалось сокращеніе производства и въ другихъ отрасляхъ. Остановились винокуренные заводы (напр. въ Кузь-

минской в. Кологр. у.). Уменьшилось число рабочихъ на гребенныхъ заводахъ въ Парской в. Уменьшилось въ связи съ неурожаемъ соломы производство картона на ф-кѣ въ Ивашевской в. Кинеш. у. Въ Коряковской в. Костр. у. на паточныхъ заводахъ оказался недостатокъ въ мастерахъ-бочарахъ. Въ кожевенной промышленности, наоборотъ, замѣчалось увеличеніе производства (сообщ. изъ Ковернинской в. Макарьев. у. и изъ Исуповской в. Буйск. у.). Хорошо работала фанерочная ф-ка. Новыхъ производствъ въ связи съ войной пока не возникло за исключеніемъ артельной овощесушильной фабрички въ Шунгенской в. Костр. у.

Довольно много сообщ. изъ нашей анкеты относится къ текстильнымъ фабрикамъ. Сокращеніе производства съ началомъ войны констатируется въ этихъ сообщеніяхъ довольно часто. Напр., въ корреспонденціи изъ Ильинской в. Костр. у., Троицкой и Тезинской—Кинеш. у. сообщается объ уменьшеніи числа рабочихъ на фабрикахъ, изъ Рябковской в.—о переходѣ ф-ки съ трехсмѣнной на двухсмѣнную работу, изъ Есиплевской—о сокращеніи числа рабочихъ дней, изъ Яковлевской—о паденіи ажурнаго произ-ва, изъ Ногинской в.—объ уменьшеніи на половину за отсутствіемъ сбыта выработки махровыхъ и камчатныхъ издѣлій. „Фабрики работаютъ тихо, заработковъ убавили"—гласитъ сообщеніе изъ Одѣлевской в. Изъ Марьинско-Александровской в. сообщаютъ о плохой работѣ ситцевыхъ ф-къ по недостатку необходимаго для работы матеріала. Не въ лучшемъ положеніи были рабочіе, ушедшіе на работу въ Иваново-Вознесенскъ. „Въ Иваново-Вознесенскѣ—отмѣчаетъ одинъ корр. —ф-ки работаютъ очень тихо, и на нѣкоторыхъ работали 4 дня въ недѣлю; на тѣхъ же, на которыхъ работали всю недѣлю, выработка сдавалась противъ прежнихъ лѣтъ наполовину". Заминка въ пр-вѣ, бывшая вначалѣ на нѣкоторыхъ ф-кахъ впослѣдствіи исчезла. „Фабрики—говорится въ сообщ. изъ Малуевской в. Нерех. у.—въ началѣ войны работали замѣтно хуже, а съ января стали замѣтно лучше работать, всю недѣлю, и стали набирать народъ на мѣста взятыхъ (на войну)—до того мѣста эти новыми въ теченіе 6 мѣс. не замѣняли". О томъ же писали и изъ Сорохтской в.: „съ начала войны на нѣкоторыхъ ф-хъ

уменьшили было рабочихъ дней, а теперь опять по старому начинаютъ работать". Въ связи съ оживленіемъ производства стали увеличивать число рабочихъ часовъ. Въ одномъ сообщ. указывается, что на ткацкой ф-кѣ по соглашенію между хозяевами и рабочими было рѣшено кончать работу вмѣсто 7 час. вечера въ 10 час. Работали на этой фабрикѣ, главн. образомъ, на армію Судя по сообщ. корр., на многихъ ф-хъ дѣла скоро пошли блестяще. „Фабрики завалены требованіями на полотно на армію" (Ногинская в.), „на фабрикахъ народъ не убываетъ — всѣ корридоры народомъ забиты" (Острецовская в.); „фабрика въ работѣ день и ночь, товаровъ вездѣ нехватка, заработокъ усиленный" (Углецкая в.), „увеличилось число рабочихъ дней въ недѣлю" (Георгіевская в. Кинеш. у.). Можно было бы привести много подобныхъ же отмѣтокъ. Корр. Одѣлевской вол. писалъ, между прочимъ, что въ Родникахъ, Серединѣ, Яковлевскомъ, Горкахъ—Павловыхъ благодаря заказамъ военнаго вѣдомства дѣла идутъ блестяще, и всѣ мѣста заняты вновь набранными молодыми людьми. Замѣтно увеличилось также участіе въ фабричной работѣ женщинъ. Въ Пучежѣ на фабрикѣ мѣста ушедшихъ на войну заняли, гл. обр., 16—19 лѣтки и женщины. Въ Середскомъ районѣ и всюду въ другихъ мѣстахъ „мужчинъ много убавилось, и больше работаютъ женщины". „Вездѣ женки на фабрикахъ—читаемъ въ сообщеніи изъ Болотновской в. Юрьевец. у.—но расцѣнокъ ниже, прижимокъ больше, больше и браку, и штрафовъ".

Намъ осталось еще коснуться отхожихъ промысловъ.

Изъ 129 корресп., сообщившихъ объ отхожихъ промыслахъ 108 (84%) констатируютъ, что измѣненія въ *отхожихъ промыслахъ* въ связи съ войной наблюдались. Корр. отмѣчаютъ, что многіе рабочіе, застигнутые объявленіемъ войны на отхожихъ промыслахъ, *досрочно возвращались домой* (42 сообщ.). „При первой мобилизаціи—пишутъ изъ Николо-Ширской в. Кологр. у.—масса рабочихъ (запасныхъ и ратниковъ) хлынула въ деревню съ отхожихъ промысловъ". Изъ Левашевской в. Костр. у. сообщаютъ, что „съ объявленіемъ мобилизаціи много каменщиковъ, штукатуровъ возвратились изъ Петрограда, не докончивъ работъ, съ половиннымъ и даже меньшимъ заработкомъ.... говорятъ,

добавляетъ корр.,—что каменная работа въ Петроградѣ сократилась до минимума".

Побывъ нѣкоторое время въ деревнѣ, не попавшіе въ призывъ снова возвратились въ промыселъ. Напр., въ Яхнобольской в. Галич. у. „съ объявленіемъ войны весь молодой народъ удралъ въ деревню, не доживъ до сроку; по пріѣздѣ домой узнали, что явились рано, и тогда нѣкоторые опять уѣхали въ Петроградъ, но тутъ какъ разъ мобилизація ратниковъ—и они опять въ деревню. Такъ и остались безъ грошей". Въ Плещеевской в. Солигалич. у. „нѣкоторые рабочіе раньше времени возвращались домой съ промысла съ цѣлью побывать на родинѣ, но затѣмъ многіе опять ушли въ столицы, гдѣ, какъ слышно, заработки не уменьшились, а даже увеличились". На ряду съ досрочнымъ возвращеніемъ съ лѣтнихъ промысловъ *слѣдуетъ отмѣтить замѣтное сокращеніе зимняковъ отходчиковъ на сторону* (38 корреспонд.). Причины сокращенія зимняго отхода понятны: „не кому отходить, одни старики остались—пишетъ корр. Коровск. в. Чухл. у.—молодой народъ весь забрали". Въ Тимошкинской в. Макарьев. у. „многіе ратники не ушли на осенніе заработки, боясь вторичной мобилизаціи, а тѣ, которые и ходили, возвратились раньше". Насколько сильно мѣстами сократился зимній отходъ, можно судить по тому, что изъ Бѣлышевской в. Варнав. у., по сообщ. корр., на зимніе промыслы ходила только $^1/_{10}$ часть обычнаго числа промышленниковъ. Въ отдѣльныхъ мѣстахъ—напр., въ районѣ холодныхъ кузнецовъ и овчинниковъ, въ Благовѣщенской в. Юрьевец. у., была попытка замѣнить взятыхъ на войну: „ушли на заработки только старики и хилые—взамѣнъ молодыхъ и здоровыхъ".

Сообщенія о заработкахъ въ отхожихъ промыслахъ разнорѣчивы—объ увеличеніи ихъ говорятъ 25 корр. и объ уменьшеніи 21. Можно вообще констатировать, что послѣднія сообщенія относятся скорѣе къ мѣстнымъ промысламъ—здѣсь сокращеніе заработка вызывалось временнымъ разстройствомъ дѣлъ и досрочнымъ возвратомъ промышленниковъ въ деревню*).

*) Позднѣе, и здѣсь, въ городскихъ строительныхъ промыслахъ, все вошло въ свою колею, и заработки не только не понизились, но даже поднялись. Изъ Каликинской в. Чухл. у. пишутъ: „заработная плата повысилась, даже теперь, зимой, доходитъ въ Петроградѣ до 2 р. 50 к. и болѣе".

Сообщенія объ увеличеніи заработковъ чаще относятся къ зимнему отходу. Вотъ нѣкоторыя выписки изъ корреспонденцій. „Валентуры, ходившіе катать валенки въ ближайшіе уѣзды Вятской губ., заработкомъ хвалятся“ (Ново-успенской в. Ветлуж. у.). Изъ Турлиевск. в. Кологр. у. сообщаютъ, что катальщики и портные въ Сибири, благодаря урожаю въ тамошнихъ мѣстахъ, зарабатываютъ очень хорошо. По сообщ. изъ Нижне-Нейской в. Макарьев. у., „отхожіе заработки оказались въ 2 раза болѣе прошлогодняго“. О портновскомъ промыслѣ сообщаютъ изъ Порядневск. в. Юрьевец. у., что „до новаго года работъ было достаточно, но потомъ заработокъ былъ только на дамской работѣ, т. е. на костюмахъ“. Обстоятельная корреспонд. о состояніи отхожихъ промысловъ была прислана изъ Худынской в. Юрьевец. у. свящ В. И. Крестовоздвиженскимъ. „Поголовно—пишетъ онъ—все мужское населеніе съ 13 л. до 60 л. уходитъ на заработокъ въ отдаленныя губ. Россіи и Сибирь. Начало войны немного было ранѣе того, когда народъ начинаетъ покидать дома и уходить. Всѣ ушедшіе на войну (до 70 чел.) ушли-бы въ овчинную. Вслѣдствіе этого заработокъ семей долженъ-бы сильно уменьшиться отъ уменьшенія работниковъ. Вотъ прекращеніе продажи водки и восполнило почти цѣликомъ этотъ ущербъ, вызванный мобилизаціей. Но семьи, гдѣ вмѣсто 4—5 работниковъ война оставила только 2—3, семьи трезвыхъ и трудолюбивыхъ потерпятъ всетаки больше. Потерпѣли-бы и весьма много, но т. к. овчинный промыселъ тѣсно связанъ съ войной (полушубки на армію) и заработокъ, слѣдовательно, несравненно выше, то ущербъ отъ потери работниковъ вознагражденъ, хотя и не вполнѣ дороговизной выработаннаго матеріала или продуктивностью трезвыхъ работниковъ. Наконецъ, большинство работаетъ въ Сибири, гдѣ хлѣбъ и мясо черезъ войну, какъ пишутъ оттуда, нипочемъ (мука пшеничная русская 45 к. пудъ, овесъ—25 к., мясо—2 р.). И это большой плюсъ въ добычѣ. Такъ что въ концѣ—концовъ заработокъ овчинниковъ не уменьшился, а скорѣе увеличился въ семьяхъ, гдѣ есть взятые на войну. О нестрадающихъ непосредственно отъ войны, т. е. гдѣ нѣтъ взятыхъ въ армію, и и говорить нечего: ихъ заработки, вслѣдствіе высокой заработ-

ной платы или высокой цѣны выработаннаго товара, прекращенія продаживина и дешевизны прожитія въ Сибири, сильно увеличатся, что въ нѣкоторыхъ домахъ уже и есть, какъ мнѣ лично хорошо извѣстно. Такъ, мой сосѣдъ по домамъ пишетъ недавно: изъ Сибири „Милая супруга, заработалъ я хорошо; вина нынѣ не пью"; послѣднее шутка, такъ какъ данный хозяинъ живетъ хорошо, и выпивалъ всегда умѣренно". Этой корреспонденціей мы и закончимъ обзоръ состоянія промысловъ въ первый періодъ войны по матеріаламъ нашей анкеты *).

V.

Какъ отразилась война на земельныхъ отношеніяхъ, въ частности на арендѣ и покупкѣ земли, а также на землеустройствѣ и проч.?

Что касается аренды (рѣчь идетъ объ осенней арендѣ), то она, повидимому, не сократилась или, если и сократилась, то, вѣроятно, не очень значительно (на 58 сообщ. о несокращеніи приходится лишь 8 сообщ. о сокращеніи). Сдѣлки же по покупкѣ и укрѣпленію земель, а равно и выходы на хутора несомнѣнно сократились, какъ показываетъ это нижеслѣдующая сводка:

Сдѣлки по покупкѣ и укрѣпленію земель и выходы на хутора

У ѣ з д ы.	сократ. число сообщ.,	не сократ. въ скобкахъ %
Сѣверо-западные	11 (42%)	15 (58%)
Восточные	20 (45%)	24 (55%)
Юго-западные	42 (62%)	26 (38%)
И т о г о	73 (53%)	65 (47%)

Въ наибольшей мѣрѣ сокращеніе земельныхъ сдѣлокъ и землеустроительныхъ начинаній наблюдалось въ юго-западныхъ уу. Рядъ сообщеній изъ Нерехтскаго у. въ одинъ голосъ констатируетъ пріостановку землеустройства: „это все замолкло" (Одѣлевская в.), „всѣ земельныя дѣла въ мертвомъ положеніи" (Федоровская в.) и т. д. Тоже замѣчается и въ Кинешемскомъ у.; напр., въ приходѣ погоста Лезговца Георгіевской в. „съ на-

*) Въ анкетѣ имѣется еще одно любопытное сообщеніе (изъ Широков. в. Нерехт. у.) о томъ, что „прихожихъ" рабочихъ, напр. стекольщиковъ, посудниковъ, бондарей въ этомъ году совсѣмъ незамѣтно.

чала войны не было ни одного случая покупки земли, выхода на хутора и укрѣпленія"; изъ Комаровской в. того же уѣзда пишутъ такъ: „кто подобныя дѣла началъ раньше, тотъ отъ дѣла не отступается, а вновь не замѣчается". Въ Яхнобольской в. Галичскаго у. „эти явленія какъ въ воду пали—отъ 18 іюля какъ будто такого закона (объ укрѣпленіи земли) и не было". Вообще съ войной земельный вопросъ отошелъ въ сторону. Это не значитъ, конечно, что онъ вовсе сошелъ со сцены. Исчезновеніе его лишь временное. „Земельный голодъ— пишетъ крест. корр. изъ Горбунихинской в. Юрьевецкаго у.— на время забытъ, но многіе по возвращеніи съ войны за проливаемую кровь, вѣроятно, попросятъ и землицы".

Свѣдѣнія корр. о платежеспособности кр-нъ въ годину войны довольно разнорѣчивы. По сообщ. 62 корр. долги и подати поступаютъ плохо, другіе 64 корр. утверждаютъ, что поступленія имѣютъ обычный характеръ, наконецъ, третьи (70 чел.) констатируютъ исправное сравнительно съ прошлымъ годомъ поступленіе долговъ и податей. По однимъ корреспонденціямъ платежи вообще поступаютъ „аккуратно", „своевременно", „въ храбромъ видѣ"; „нѣкоторые старосты заявляютъ, что даже лучше, чѣмъ раньше, платятъ тѣ, отъ которыхъ раньше копейки не поступало" (Н.-Ширская в.). Другіе отзывы обратнаго характера, свидѣтельствуютъ, что подати собираются съ трудомъ, „очень неаккуратно". (Красносельская в.), „много хуже прежняго" (Завражная в. Макар. у.). Указываютъ, что „солдатки плохо платятъ, а нѣкоторыя и совсѣмъ не платятъ" (Андреевская в. Костр. у.). Словомъ, картина получается пестрая. На неисправномъ поступленіи платежей несомнѣнно сказалось и вліяніе неурожая, что и отмѣчается нѣкоторыми корреспондентами (напр., изъ Новоуспенской вол.). Съ другой стороны, успѣшному поступленію платежей благопріятствовало закрытіе казенокъ. (Горбуних. в.). Интересно сообщеніе приказчика потребит. об-ва Г. К. Королева изъ Георгіевской в. Кинеш. у.: „Долги за забранные товара, начиная съ 18 іюля 1914 г., уменьшились. Въ нашемъ Новленскомъ об-вѣ потребителей въ полугодичномъ отчетѣ за пайщиками долгу 838 р. 41 к., а на 1 января 1915 г.—594 руб. Долгъ уменьшился, хотя съ мобилизо-

ванныхъ т-щей уплаты не поступало. Всему этому улучшенію, не смотря на дороговизну хлѣба и корма, способствовало прекращеніе торговли спиртными напитками; населеніе стало сытнѣе ѣсть и теплѣе одѣваться. Одна пожилая женщина высказалась, что какъ ни плохо, что идетъ война и какъ ни жалко солдатиковъ, но что съ прекращеніемъ вина живется лучше и если бы прекратилась война и не стали торговать виномъ, то лучше жизни и требовать нельзя".

Данныя анкеты объ общемъ благосостояніи кр-нъ также разнорѣчивы. Переживаетъ ли кр-нство и крест. хозяйство въ связи съ войной упадокъ или его еще нѣтъ?—на этотъ вопросъ корр. отвѣчаютъ разно. Нѣкоторые (число ихъ, впрочемъ, не такъ уже мало) указываютъ, что „благосостояніе населенія отъ войны не страдаетъ" (Андреевская в. Костр. у., уч-ца), что „вліянія войны на экономич. жизнь не видно совсѣмъ" (Ловыгинская в. Макар. у.) и т. д. въ томъ же родѣ. Бросается въ глаза, что подобные отзывы обычно исходятъ отъ не кр-нъ —корр. (священниковъ, учителей и пр.).

Отсутствіе упадка въ крест. хозяйствѣ обычно ставится въ связь съ прекращеніемъ продажи вина и выдачей казенныхъ пайковъ. „Конечно, нелегко—восклицаетъ крест. изъ Троицкой в. Кинеш. у.—но, слава Богу, за прекращеніемъ водки еще ничего". „Безъ вина еще богаче стали—пишетъ корр. изъ Лапшангской в. Варнав. у.—теперь каждая копейка въ домѣ". И рядъ подобныхъ же указаній на оставшіяся на рукахъ у кр-нъ непропитыя деньги, компенсирующія отрицательныя вліянія войны на хозяйство. „28 тыс. руб.—пишетъ продавецъ винной лавки и секретарь об-ва потребителей К. И. Тихомировъ о Порздневской в. Юрьевец. у.—пропиваемыя за полгода мѣстнымъ населеніемъ, остались у народа въ карманѣ, а потому особенно острой нужды въ народѣ нѣтъ". „Благодаря выдаваемымъ пайкамъ отъ казны—говоритъ корр. Зарѣчной в. Ветлуж. у.—наше экономич. положеніе не очень страдаетъ". Мы опускаемъ многія сообщенія въ томъ же родѣ, варьирующія одну и ту же основную мысль, что сбереженія отъ непитія водки и казенные пайки помогаютъ кр-нству переносить тяжелыя послѣдствія войны.

Отдѣльные корр. утверждаютъ, что съ войной положеніе кр-нъ не только не ухудшилось, но даже улучшилось, что кр-не „роскошничаютъ“, копятъ деньги. „Кр-нъ—пишетъ псаломщикъ А. П. Скворцовъ (Ильинская в. Костр. у.)—несмотря на неурожай, нельзя считать обѣднѣвшими, подати поступаютъ исправно, долги платятъ и даже, какъ замѣчается, позволяютъ себѣ нѣкоторую роскошь въ пищѣ и одежѣ“. Священникъ В. Ф. Весновскій (изъ с. Иваникова Челпановской вол.) утверждаетъ, что „многія семьи благодаря выдачѣ казенныхъ и благотворительныхъ пособій много лучше стали жить, чѣмъ жили при мужьяхъ; кромѣ того кр-не много зарабатываютъ на перевозкѣ дровъ изъ лѣса на станцію: приходится на одну лошадь съ человѣкомъ 3 р. въ день“. Счетоводъ А. С. Палкинъ изъ Ферапонтовской в. Буйскаго у. сообщаетъ, что семьи запасныхъ „б. ч. процвѣли жизнью; видъ семей измѣнился: вмѣсто худого платья и лаптей семья теперь одѣта какъ слѣдуетъ, и въ сапогахъ, и меньше простуды и болѣзни“. По словамъ корр., крест. изъ Одѣлевской в. Нерех. у., „жены и дѣти запасныхъ начинаютъ франтить, у кого не было никогда за душой копейки—дѣтей удовлетворяютъ, покупаютъ имъ гармоніи, карманные часы и т. д.“ „Многія фабричныя семьи копятъ деньги—пишетъ крест. И. Е. Крыловъ изъ Сорохтской в.—и приводитъ въ качествѣ примѣра фабричную р-цу, зарабатывающую 15 р. въ мѣс., получающую съ ф-ки за мужа 10 р., да за четверыхъ дѣтей, за двухъ стариковъ и за себя казеннаго пособія 18 р. 55 к.—всего 43 р. 55 к., тогда какъ раньше глава семьи зарабатывалъ 20 р. и многое изъ заработаннаго пропивалъ. Надо указать, что примѣръ этотъ едвали особенно вразумителенъ, т. к. относится къ многодѣтной семьѣ. Положеніе малодѣтныхъ семей въ данномъ отношеніи значительно хуже.

Часть корр., отрицая бѣдственное положеніе крест. хоз. въ настоящемъ, считаетъ его возможнымъ въ будущемъ. Худшее еще впереди. „Война только еще начинаетъ оказывать свое вліяніе; дороговизна уже началась, лѣтомъ будетъ ощущаться отсутствіе мужского населенія“—пишетъ одинъ корр.

Большинство корр. признаетъ положеніе кр-нства тяжелымъ. Мы приведемъ нѣкоторыя изъ относящихся сюда корр., пред-

варительно же отмѣтимъ, что тяжесть положенія создана не столько войной, которая не успѣла еще полностью проявить все свое вліяніе, сколько чисто-мѣстными условіями, т. е. гл. обр. неурожаемъ. „Очень тяжело—пишетъ корр. изъ Коровской в. Чухл. у.—кормильцы взяты, работы встали, въ народѣ голодно, все вздорожало до тройной цѣны; народъ унылъ по случаю неурожая". „Нѣтъ ни хлѣба, ни корма для скота—читаемъ въ анкетномъ листѣ по Ватамоновской в. Галич. у.—а промышленники всѣ на войнѣ. Если бы солдаткамъ не выдавали пособія, онѣ бы страшно бѣдствовали". „Настолько ухудшилась экономич. положеніе—говоритъ ремесленникъ изъ с. Вичуги—что даже бѣдняку стало не впроглотъ горько—и даже описать нельзя". „Экономич. состояніе населенія очень ухудшилось—читаемъ въ сообщ. на Сорохтской в. Нерехт. у.—но не столько благодаря войнѣ, сколько изъ-за недорода и травъ и хлѣбовъ". Корр. изъ Ильинской в. Костр. у. констатируетъ, что произошло обѣднѣніе деревни. „Война войной—говоритъ корр. Свѣточегорской в Нерехт. у.—но главное у кр-нъ то, что нонче хлѣба нѣтъ, а нѣкоторымъ и работать неначемъ, т. к. послѣднихъ лошадей продали, а у кого была пара—осталась одна".

Итакъ, упадокъ крест. хоз., вызванный, гл. обр., неурожаемъ, былъ въ начальный періодъ войны налицо. Какими же мѣрами можно было и слѣдовало съ нимъ бороться? Отвѣты на этотъ вопросъ корр. дали разные, обнаруживъ въ своей средѣ нѣсколько различныхъ теченій деревенской общественной мысли.

Оставляя въ сторонѣ такія мнѣнія, какъ: „будетъ хорошій урожай—все само собою поправится", выдѣлимъ прежде всего тѣ отвѣты, которые, учитывая условія момента (неурожай), выдвигаютъ на первый планъ форму непосредственной сѣменной и продовольственной помощи. Указывая на крайне тяжелое положеніе кр-нства въ смыслѣ отсутствія сѣмянныхъ и продовольственныхъ средствъ, корр. этой группы настаиваютъ на необходимости выдачи земскихъ ссудъ. „Нужна помощь извнѣ, хотя бы отъ земства, напр., въ видѣ выдачи сѣмянъ —пишетъ одинъ изъ корр.—нужна также продовольственная

помощь. Для того и другого земство должно организовать закупку хлѣба, корма и сѣмянъ въ урожайныхъ мѣстностяхъ, напр., въ Сибири, по дешевымъ цѣнамъ и доставить все это нуждающимся крестьянамъ".

Нѣкоторые корр. находятъ нужнымъ помимо того принятіе нѣкоторыхъ мѣръ и противъ торговцевъ—въ видѣ таксировки цѣнъ на предметы первой необходимости (Унженская в. Макар. у., крест.) или путемъ ограниченія торговой прибыли опредѣленной нормой, напр., 15 к. на рубль, а никакъ не рубль на рубль" (Дьякон. в. Юрьевец. у., крест.).

Мѣропріятія сегодняшняго дня имѣютъ въ виду и нѣкоторые другіе корр. М. пр., многихъ занимаетъ вопросъ о недостаткѣ р-хъ рукъ. Какъ быть съ нимъ? Нѣкоторые корр. (свящ. изъ Зарѣцкой в. Кологр. у., свящ. изъ Дороф. в. Макар. у. и проч.) предлагаютъ обязать кр-нъ помогать цѣлой деревней малосемейнымъ или безсемейнымъ за взятыхъ на войну". Одинъ корр. (изъ Есиплевской в. Кинеш. у.) предлагаетъ въ качествѣ мѣры борьбы съ недостаткомъ р-хъ въ с.-хоз.—роспускъ фабричныхъ р-хъ на страдное время. Чаще же въ поискахъ р-хъ мысль корр. останавливается на присылкѣ для исполненія всѣхъ крест. работъ военноплѣнныхъ.

Большинство корр. на положеніе вещей смотритъ глубже, выдвигая не мѣропріятія даннаго дня, а расчитанныя на болѣе или менѣе длительный періодъ. Здѣсь прежде всего надо отдѣлить группу поборниковъ трезвости, видящихъ все спасеніе отъ хозяйственной разрухи въ неукоснительномъ проведеніи въ жизнь полнаго запрещенія продажи вина. „Прекратить на всегда продажу спиртныхъ напитковъ—это первое изъ пер. выхъ"—говоритъ свящ. корр. изъ Сараевской в. Нерехт. у. Рядомъ съ трезвенниками надо поставить. кооператоровъ, полагающихъ все будущее крест. хоз. въ развитіи крестьянскаго кооперативнаго строительства, въ организаціи с.-хоз. об-въ, кредитныхъ т-въ, потребит. лавочекъ и проч. „Нужно объединяться въ т-ва и другіе кооперативы—въ единеніи сила"—восклицаетъ крест. Николаевъ изъ Красносельской в. Группа эта неособенно многочисленная, но имѣющая своихъ представителей въ разныхъ мѣстахъ губерніи. Въ качествѣ особой груп-

пки можно выдѣлить также отрубниковъ и хуторянъ, видящихъ прогрессъ въ уничтоженіи черезполосицы и въ переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ единоличному—отрубному и хуторскому. Нѣкоторые корр. полагаютъ, что для предотвращенія упадка крест. хоз. необходима прирѣзка земли. „Можно предотвратить упадокъ хозяйства—пишетъ корр. изъ Варнавинскаго у.—если на каждую семью дадутъ не менѣ 15 дес. изъ удѣла или изъ земли, заложенной въ банкахъ". Помочь можно „прирѣзкой земли и снабженіемъ кр-нъ строевымъ лѣсомъ, а то многіе по малоземелью отступаются отъ кр-нства"—пишутъ изъ Воскресенской в. Буйскаго у.

Наиболѣе многочисленная группа корр.. своею численностью подавляющая всѣ остальные, стоитъ на точкѣ зрѣнія агрономическаго прогресса, выдвигая въ качествѣ средствъ борьбы съ упадкомъ крест. хоз. такія мѣропріятія какъ травосѣяніе, широкое распространеніе среди кр-нъ усовершенствованныхъ орудій и машинъ, улучшенныхъ сѣмянъ, минеральныхъ удобреній, введеніе многопольнаго хозяйства, улучшеніе естественныхъ луговъ. „Переходъ отъ трехполья къ многополью—это главное условіе"—пишетъ свящ. изъ Новоусп. в. Ветлуж. у. Изъ той же волости свящ. П. В. Горскій пишетъ что „необходимо ввести непремѣнно травосѣяніе. Безъ этого никакія мѣры не помогутъ. Пахотной земли много, а покосовъ очень мало. Оттого даже состоятельные кр-не питаются сравнительно плохо. Я жилъ раньше въ приходѣ, гдѣ пахотной земли меньше, а покосовъ довольно; питаніе кр-нъ тамъ было гораздо лучше да и вообще кр-не тамъ были достаточнѣе". Свящ. изъ Воскрес. в. Галич. у. констатируетъ, что „крест. хоз. ведется самымъ нераціон. образомъ. Хотя удобряютъ порядочно, но обрабатываютъ плохо. Грунтъ земли иловатый и суглинокъ, необходимо требуетъ большого разрыхленія; пашню нужно дважды орать подъ рожь осенью или ранней весной, пробораниватъ какъ можно лучше, равно и пропахать, чтобы вывести всѣ сорныя травы; низкія мѣста, гдѣ рожь вымокаетъ, надо оставлять подъ посѣвъ травныхъ сѣмянъ, сѣмена нужно чаще перемѣнять по грунту земли. Необходимо разводить травосѣяніе, огородничество и пчеловодство; на все это въ крест. быту

обращается мало вниманія; даже самые необходимые продукты (капусту, огурцы, картофель) приходится покупать въ Галичѣ за 30 верстъ". Одинъ корр. (А. Н. Кокинъ изъ Ильинской в. Костр. у.) указываетъ на желательность осушки болотныхъ участковъ. „Хотя—говоритъ онъ—луговой земли у д. Наумово приблизительно 80, если не больше десятинъ, но вся эта земля сплошь болото. По мнѣнію спеціалистовъ осушить болото будетъ стоить $2^1/_2$ тыс. руб. (цифра приблизительная). Тогда при хорошемъ сборѣ доброкачественнаго сѣна кр-намъ не придется тратиться сверхъ нормы на кормъ скота, да и часть сѣна сможетъ пойти на продажу".

Въ связи съ технико-агрономическимъ подъемомъ видное мѣсто въ корресп. отводится также с.-хоз. просвѣтительству. Одинъ изъ корр. проектируетъ назначеніе въ волостныя правленія агрономовъ въ качествѣ совѣтчиковъ по с.-хоз. части. Другой предлагаетъ использовать народныхъ учителей въ качествѣ демонстраторовъ обращенія съ с.-хоз. машинами. Многіе высказываются за распространеніе с.-хоз. образованія, за устройство с.-хоз. бесѣдъ и постановку показательныхъ агрономическихъ опытовъ. Членъ уѣздной земской управы В. В. Маринъ высказывается за желательность широкаго распространенія агрономич. знаній при посредствѣ лекцій и показательныхъ участковъ, устраиваемыхъ при народныхъ училищахъ. „Желательно—говоритъ онъ—школу сдѣлать вообще просвѣтительнымъ учрежденіемъ, не только теоретическимъ, но и практическимъ и тѣмъ самымъ сблизить школу съ населеніемъ".

Евг. Дюбюкъ.

БИБЛІОТЕКА
ИНСТИТУТ КРАСН. ПРОФЕССУРЫ
№